И. В. КАРГЕЛЬ

Грех – зло всех зол в этом мире

Иван Вениаминович Каргель

Грех — зло всех зол в этом мире

Перевод с немецкого

2000

Грех – зло всех зол в этом мире
И. В. Каргель

2000 Отпечатано в типографии
издательства «Христианин» СЦ ЕХБ

Издано на пожертвования верующих
Распространяется безвозмездно
Продаже не подлежит

ГРЕХ — ВЕЛИЧАЙШЕЕ ЗЛО В ЭТОМ МИРЕ

Не желаешь ли ты, дорогой читатель, глубже вникнуть в вопрос: что является злом всех зол в этом мире? Очевидно для всех, что каждый человек, в том числе я и ты, причастен к нему. Наш Господь хочет, чтобы мы увидели это зло во всей его гнусности и мерзости. Вот потому-то я прошу тебя, кто бы ты ни был: не откладывай настоящую книгу сразу, как только узнаешь, о чем в ней идет речь.

Да, это не является тайной, в этом нет ничего нового, что злом всех зол является грех.

«Это мне давно известно»,— скажешь ты и отложишь книгу.

Тогда позволь, дорогой друг, сказать тебе еще нечто: поверхностное знание, изучение или повторение этой истины почти не принесет пользы. Чтобы иметь правильное представление о грехе, необходимо остановиться и рассмотреть его в свете Слова Божьего. Мы должны рассматривать грех с точки зрения Господа, чтобы понять насколько грех является грехом и до какой степени он грешен (Рим. 7, 13). Эту истину не все понимают, но каждому человеку необходимо это знать, чтобы ненавидеть зло и поистине избавиться от него.

Известно, что большинство заблуждений и лжеучений в религии появляются из-за недостаточного понимания того, что из себя представляет грех. Серьезные рассуждения подтверждают, что недостаточное понимание, что такое грех, приводит не только к ложным взглядам на истины **второстепенного значения, но и разрушает фундаментальное учение христианства,** а также становится причиной гибели человека.

Народ израильский не узнал и отверг посланного к ним Избавителя, они претыкались о крест Христов. Главная причина этого заблуждения в том, что Израиль не видел, чем является грех в очах Божьих. Израильтяне не нуждались во Враче и думали сами справиться с грехом.

Некоторые, называющие сегодня себя христианами, отворачиваются от призыва к покаянию, не ужасаясь грозящей погибели, не заботятся приблизиться ко Христу, Агнцу Божьему, Который понес на Себе грехи всего мира, по одной только причине, что не познали, как грешен грех.

Нет должного познания «о зле всех зол» и у тех, которые считают, что все умершие во грехах будут спасены. Они ничего не знают о природе греха и о том, что плохой человек останется таковым до тех пор, пока благодать Божья не создаст в нем новое творение от Бога.

Когда нам говорят о Боге, Который является любовью в ущерб Своей справедливости, Который должен быть только милосердным и сострадательным, а не поступать строго по Своей справедливости, то это свидетельствует о том, что люди не знают, Кем является справедливый Бог и как Он смотрит на грех.

Кто отвергает или умаляет, или частично устраняет великую жертву примирения, в которую из-за нас был принесен Иисус Христос, тот не знает, каким чудовищем является грех, в плену которого находится жалкое существо — человек.

Истинное познание греха приводит к пониманию величия жертвы Иисуса Христа, к Его почитанию. И наоборот: истинное понимание величия этой жертвы открывает глубину пропасти, в которую мы упали, став грешниками. Отсюда можно заключить: как много зависит от правильного понимания, что такое грех.

Истинное понимание греха необходимо и детям Божьим. Если бы верующие осознали природу, гнусность и мерзость греха в очах Божьих, в полноте узнали бы его власть, которой он связывает и умерщвляет все их духовные и даже физические силы, увидели бы последствия греха («возмездие за грех — смерть» и смерть вечная), то многие не довольствовались бы только прощением и оправданием, но стремились бы жить жизнью **полного освящения.** Они полностью и безоговорочно дали бы место в себе Тому, Который пришел «...чтобы разрушить дела диавола» (1 Иоан. 3, 8). Сделать это может только один Христос.

Существование в мире греха не нуждается в доказательстве. Где бы человек ни появился, он обязательно принесет туда грех. Поэтому человечество рассматривает грех как его естественную составную часть, как нечто нераздельное и навсегда соединенное с ним. И бедный необращенный человек потихоньку, а затем все более уверенно начинает осуждать своего Творца за то, что Он сотворил его таковым.

Совершенно верно говорит один верующий английский писатель: «Грех — не естественный элемент человеческой природы. Мы знаем, что вначале грех не был в человеке и не будет в конце, то есть в прославленном человеке, и не был в Человеке Иисусе Христе. Грех — это внедрившийся чуждый элемент, совершенным победителем которого является один Богочеловек — Иисус Христос, действующий в нас».

Чтобы правильно понять природу греха, необходимо обратиться к Библии, в которой Бог проливает свет на этот, дьяволом запутанный, вопрос. Господь полностью открывает нам темные стороны греха. Слово Божье говорит о нем, начиная с первой и кончая последней страницей. Нет другой религиозной книги, которая, как Библия, говорила бы о грехе, указывая на весь его ужас и вскрывая всю его пагубность. Библия указывает на начало греха, его стремительное распространение, гигантское развитие и его ужасные последствия, когда сатана вместе с дьявольским войском и в союзе с человечеством обратит свое оружие против Бога всевышнего и Его Помазанника Иисуса Христа и будет низвержен в бездну. Вполне понятно, что такая Книга не нравится сатане и грешному человеческому роду и они стремятся либо отстранить ее, либо лишить силы и влияния.

Но, благодарение Господу: Он открыто и полностью развенчал гнуснейшее из всех зол с его ужаснейшими последствиями, что приводит многих к пробуждению.

Но еще большая благодарность Господу за то, что среди темной ночи погибели Он излил чудесно яркий свет милосердного Божьего спасения. Во Христе Иисусе Бог послал полное избавление от этого глубочайшего несчастья. Благая весть о спасении наполняет страницы Библии от начала и до конца.

А теперь, дорогой читатель, рассмотрим некоторые контуры ужасной природы греха.

В Библии, как Божественном откровении, дан исчерпывающий ответ на вопрос: «Что из себя представляет грех?»

ГРЕХ — ЭТО ОСКОРБЛЕНИЕ И ВОЗМУЩЕНИЕ ПРОТИВ СВЯТОГО БОГА

Дьявол настолько искусно ослепил человека, что он **не сознает, что его отношение к Богу греховно.** Обычно, когда человеку говорят о его греховности, он удивленно спрашивает: «А что я сделал? Я ничего не украл, не блудодействовал, никого не ограбил, к каждому стараюсь относиться как положено...» Человек, желая показать высоту своей нравственности, смотрит только на отношение к окружающим людям. Бога он исключает и не допускает мысли проверить свое отношение к Богу, посмотреть на свою вину перед Ним и осознать ответственность за свои поступки. Какой искусный обман падшего человека!

И все же каждый грех — **это протест и возмущение против Самого Бога** — это отличительная особенность греха. Грех — это неуважение воли Божьей, это непризнание Его святых повелений. Именно поэтому грех является оскорблением Его Божественной сущности, святости, праведности и любви. Человек, делая грех, становился и становится на сторону первого мятежника, то есть дьявола, который «сначала согрешил» (1 Иоан. 3, 8—10; Иоан. 8, 44), и этим открыто сопротивляется Богу, вступая на путь вражды с Ним и Его намерениями.

Каждый грех, от самого малого до самого большого, как бы говорит: «Не хотим, чтоб он царствовал над нами». Господь характеризует таких людей, как тех граждан, которые ненавидели человека высокого рода и были мятежниками (Лук. 19, 14).

Точно так же Бог относится ко всякому, делающему грех. Ибо как первый грех Адама и Евы был самовольным выходом из-под Божьего влияния, был выбором позиции самоопределения и самоуправления, был отрицанием притязаний Божьих, желанием быть как Бог, так и каждый последующий грех является продолжением первого греха.

Нет разницы между великим и малым грехом, потому что по

природе своей грех является посягательством на Божий суверенитет, отрицанием Его единовластия над творением и попыткой низложить Бога, если не по отношению к другим, то хотя бы по отношению к себе.

Грех от начала и до конца является возмущением и враждой против Бога, Его воли и закона. Воля Божья и воля человеческая, сталкиваясь друг с другом, приводят к тому, что ничтожное создание отвергает Бога, а на Его место встает сам человек. Это происходит при каждом неблагородном поступке, при каждой греховной страсти, которой мы даем место в сердце, при каждом пустом или нечистом слове и при каждой несвятой мысли. И если грешник еще открыто не отвергает Бога, то эти грехи все равно являются ничем иным как отвержением. Если в мышлении этого человека не произойдет решительной перемены, то он пойдет дальше по пути отступления и дойдет до открытого отвержения Бога.

Бог на каждый грех смотрит как на отвержение Его воли и Его Самого. Что это действительно так, показывают некоторые примеры из Священного Писания.

Когда израильский народ плакал вслух Господа и говорил: «Кто накормит нас мясом?..», Бог ответил: «...вы презрели Господа...». Это презрение проявилось в ропоте: «Для чего было нам выходить из Египта?» (Чис. 11: 18, 20).

В дни Судей Израиль во что бы то ни стало захотел, чтобы у них был царь, как у прочих народов. Их не удовлетворял пророк Самуил. Господь, обращаясь к Самуилу, сказал: «...не тебя они отвергли, **но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними»** (1 Цар. 8, 6—8; 10, 19).

Отверг Бога вскоре и царь Саул, когда пощадил овец и волов Амалика и привел их для жертвоприношения (1 Цар. 15, 15). Самуил сказал об этом так: **«Непокорность есть такой же грех, что волшебство, и противление то же, что идолопоклонство. За то, что ты отверг слово Господа, и Он отверг тебя...»** (1 Цар. 15, 23). Идолопоклонство отстраняет Бога и ставит на Его место что-либо другое. По этой причине Господь ополчается против греха.

Господь сказал однажды о всем Израиле: **«Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения: так как ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя от священнодействия предо Мною»** (Ос. 4, 6).

Рассмотрев примеры отвержения Бога, мы видим, что люди пришли к этому, совершая обыкновенные грехи перед Богом.

В первом случае было

похотливое желание, относящееся к телесной пище;

во втором — **гордое стремление не отставать от других народов;**

в третьем проявилась **жадность на военную добычу;**

и в четвертом — **нежелание учиться у Бога.**

Все это были обыкновенные грехи, которые мы встречаем каждый день, тем не менее в приведенных случаях Господь установил: поскольку Он Сам и Его воля отвергнуты, последовали наказания.

О, если бы грешник всегда сознавал, что каждым грехом он отвергает Бога! Да и верующий должен раз и навсегда понять это!

Если грех есть отвержение Бога и Его воли, то кем же тогда является человек, делающий грех? Смутит ли нас определение Бога, когда Он называет грешника **Своим врагом**? Простые плотские помышления человека, в том числе и верующего, Он называет **враждой против Бога** (Рим. 8, 7). Даже дружбу с миром, на которую пошел верующий, Он называет враждой против Бога (Иак. 4, 4).

Вот что говорит Апостол Павел о состоянии колосян до уверования: «Вас, **бывших некогда отчужденными и врагами**, по расположению к злым делам» (Кол. 1, 21). В послании Римлянам Апостол Павел пишет о Христе, что Он умер за нас, **когда мы были еще врагами** (Рим. 5, 8—10). Несмотря на то, что сам Апостол Павел был евреем, а христиане в Риме — язычниками, он не делает никакой разницы в их отношениях к Богу. Он поставил себя и римлян на одну ступень: мы были врагами Богу.

Каким ужасным злом является грех по своей внутренней сущности, если он делает человека врагом Божьим!

Но нам надо быть последовательными и признать, что грех **делает Бога врагом человеку.** Когда Саул отступил от Бога и пришел к волшебнице, Самуил сказал ему: «Для чего же ты спрашиваешь меня, когда Господь отступил от тебя и сделался **врагом твоим**?» (1 Цар. 28, 16).

О некогда великом израильском народе пророк Исаия говорит: «Они возмутились и огорчили Святого Духа Его; поэтому Он обратился в **неприятеля их:** Сам воевал против них» (Ис. 63, 10).

Гнев Божий не придет на грешника, но, если грешник не ищет спасения и примирения во Христе живой верой, то гнев Божий пребывает и впредь будет пребывать на нем (Иоан. 3, 36). Потому Господь предупреждает нас, чтобы мы боялись греха, ибо Бог есть «Судия праведный, и **Бог — всякий день строго взыскивающий,** если кто не обращается. Он изощряет Свой меч, напрягает лук Свой и направляет его; приготовляет для него сосуды смерти, стрелы Свои делает палящими» (Пс. 7, 12—14). Рука Господня «найдет

всех врагов Твоих» (Пс. 20, 9—13), они погибнут (Суд. 5, 31; Пс. 36, 20; 91, 10), они будут положены в подножие ног Его (Пс. 109, 1; Матф. 22, 44), они будут избиты перед Ним (Лук. 19, 27), брошены в ад (Пс. 9, 18), и огонь гнева Его будет жечь их до ада преисподнего (Втор. 32, 22). Люди, не сокрытые во Христе, все без исключения, являются по природе чадами гнева (Еф. 2, 3).

Грех — это не только слабость человека, не только большое несчастье, заслуживающее нашего и Божьего сострадания. Грех — бесконечно большее зло. Грех есть вражда, мятеж против единого законного Господа и Бога. Грех как бы побуждает святость и справедливость Божью совершить наказание и сам как бы дает меч в Его руку для возмездия. Если бы грех не был прямым мятежом против Бога, то человек мог бы без примирения и без принесенной Христом жертвы вновь вернуться к Нему.

Необращенный человек, не видя того, что его грех имеет прямое отношение к Богу, думает, что Бог может простить его, не принимая во внимание смерть Христа. Но как только человек начинает понимать, что грех — это оскорбление и восстание против Бога, ему становится ясно, что он нуждается в чем-то большем, чем простая милость, и что он должен чем-то возместить Богу свой долг. Это заблуждение, в которое впадают люди, не имея света свыше. Человек сам хочет определить размер возмещения своего долга и исполнить задуманное. Бесконечного Бога он измеряет своей меркой и предлагает Богу выдуманную самим жертву. Очень хорошо это подтверждает история языческих народов с их различными жертвоприношениями.

Грех вызывает возмездие (Рим. 6,23). Грех — это долг, который нуждается в такой уплате, где все должно быть точно взвешено и учтено. Чем именно платить и в каком размере — может определить только один Бог. Он знает все в совершенстве: Он есть Тот, против Которого согрешили; Он знает всю мерзость греха во всей его глубине. Только Господь может сказать, какая жертва за мятеж человека против Бога может полностью удовлетворить Его и быть соизмерима с Его величием.

Господь открыл в Священном Писании, что всякому, делающему грех, будь то злодей, преступник или враг, нет никакого другого возмездия, кроме смерти (Рим. 6, 23; Иез. 18, 20). Каждый воспротивившийся Богу человек, какого бы происхождения он не был, подвергается смерти.

Все приносимые левитами жертвы во время богослужения в храме, и каждое пророчество о Христе, взявшем на Себя грех

мира, ясно показывали, что иного удовлетворения, как только наказание греха смертью, не может быть. Все, что мы читаем в Писании о возмездии, заключается в словах: **«...без пролития крови не бывает прощения»** (Евр. 9, 22). Ничем другим так ярко не доказывается то, что грех есть вражда и возмущение против Бога, как наказанием грешника смертью духовной, телесной и вечной.

То, что грех является враждой и мятежом против святого и праведного Бога, нам более всего показывает великая жертва Иисуса Христа, принесенная за грешников. Бога не могли удовлетворить ни кровь волов и козлов, ни пепел телицы (Евр. 9, 13), ни смерть лучших людей (Пс. 48, 8—9) и даже ни смерть ангелов и архангелов. Они не в состоянии снять оскорбление и вражду против Господа славы и Творца всего существующего. Для этого требовалась жертва несравненно бо́льшая.

Внести выкуп, который удовлетворил бы оскорбленного Бога, принести эту, несравненно бо́льшую, жертву — отдать Свою жизнь — мог только Тот, Который был равен Богу, Который «святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес» (Евр. 7, 26). Тот, Который был сиянием Его славы и образом Его Божества,— только Он мог Собой совершить очищение нашего греха.

Да заметит себе каждый: не иначе как **Собой!** (Евр. 1, 3). Как совершил? — **«...За претерпение смерти...** — говорит Писание,— **дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех»** (Евр. 2, 9).

Приди и посмотри, какую смерть должен был испытать Святой и Благословенный!

Это была смерть, представлявшая проклятие Господа, потому что «проклят всяк, висящий на древе» (Гал. 3, 13).

Это была смерть за грешников (2 Кор. 5, 21);

смерть «праведника за неправедных» (1 Петр. 3, 18);

смерть «за грехи и беззакония» (Ис. 53, 5);

смерть причтенного к злодеям (Ис. 53, 12), несмотря на то, что в Нем не было греха, но «Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53, 6).

Можешь ли ты теперь понять, чем является грех по своей природе, если для его уничтожения была необходима такая жертва?

О, искупленный! Может ли прекратиться твоя хвала после того, как ты простой живой верой незаслуженно принял отданного нам Сына Божьего, освободившего нас от всех последствий вражды с Богом, Который есть огнь поядающий (Втор. 4, 24)?

Может ли в тебе уменьшиться ненависть ко греху, к твоим плотским помышлениям, которые тоже являются враждой против Бога, после того, как ты познал, что они привели Сына Божьего на это позорное место?

Примирившись с Богом и не являясь больше Его врагом, можешь ли ты давать в сердце место вражде против Него?

Смерть Христа, полностью искупившая твой мятеж и удалившая его, как будто его никогда не было, да будет силой, заглушающей и умерщвляющей в зачатке каждый твой новый мятеж и каждое новое воскресение прежнего греховного человека, в котором не живет ничего доброго, чтобы ты видел во Христе не только Искупителя людей прошедших времен, но и Того, Который и **сейчас живет в тебе и постоянно избавляет тебя от присутствующей власти греха!**

Итак, освобождение от греха, как от оскорбления и возмущения против Бога,— только в распятом Христе и является и нашим спасением в настоящее время.

Распятый Христос является самым главным в деле искупления, которое невозможно получить иначе. Только примирение с Богом восстанавливает наше общение с Ним. Примирение с Богом устраняет все препятствия к достижению Его славных милостей и является единственными воротами, через которые человек, будучи врагом и мятежником, опять может свободно войти в общество Господне.

Поэтому так необходимо, чтобы вестники Евангелия, распространяющие яркий свет о роковом положении грешника перед Богом, восхваляли прежде всего это чудное примирение, которым грешник, жаждущий искупления души, может воспользоваться свободно и даром.

ГРЕХ — ЭТО СМЕРТЕЛЬНАЯ ДУХОВНАЯ БОЛЕЗНЬ

Иисус в ответ укорявшим Его фарисеям, что Он ест и пьет с мытарями и грешниками, произнес хорошо известные и ставшие дорогими слова: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Матф. 9, 12). Это не простой оборот речи, не красивая фраза, не образное выражение. Христос говорил это о грешниках, которые действительно больны.

Точно так же Христос говорил о Себе, Спасителе грешников, как о действительном, а не образном враче. Только болезнь и Его деятельность, как врача, происходили не в телесной области, но в духовной. Господь смотрел на грех как на действительную духовную болезнь, а на Себя — как на врача страдающих этой болезнью. Это очевидно из Его слов, обращенных к фарисеям: «Пойдите, научитесь, что̀ значит: "милости хочу, а не жертвы"?» (ст. 13). Если бы Господь видел только одну сторону греха, каким мы видели его в предыдущей главе, если бы Господь видел во грехе только мятеж и вражду против Бога, то, чтобы остаться справедливым, Он должен был бы излить праведный гнев и отвернуться от мытарей и грешников или дать достойную жертву за их грехи, которая искупила бы их. Достойная жертва непременно должна была пройти через смерть, так как вражда и мятеж требуют или смерти грешника, или смерти его заместителя. Фарисеи желали, чтобы Иисус именно так и смотрел на грех, когда речь шла о грехах других людей. Но, слава Господу, Он видел и другую сторону: **Он смотрел на грех как на тяжелую болезнь, и на грешников как на больных.**

В Себе Самом Христос видел Врача, пришедшего оказать милость больным. Да, враг (а им является грешник) по справедливости заслуживает только смерти и погибели. Больной же, напротив, нуждается в сострадании и милости особенно со стороны врача. Христос должен был вкусить смерть за всех — таково было благоволение Отца (Евр. 2, 9). Христос, вступая с больными в тесное общение, совершает порученное Ему дело по благоволению Послав-

шего Его. Бог, посылая Христа на жертву ради больных, которые одновременно являются Его врагами и мятежниками против Него, не радуется этому ужасному самопожертвованию, но другого пути искупить мятежников нет. Поскольку именно это самопожертвование Иисуса Христа было безграничной милостью и искренней жалостью к больным грешникам, поэтому оно и вызвало благоволение Отца (Евр. 2, 9).

Но этому не научились фарисеи в дни Христа, а также многие гордые «святые» наших дней, которые сурово и жестоко обращаются с запутавшимися во грехах людьми. Они не знают, что такое сострадание врача больным. Все это происходит потому, что они не знают, что грех — это тяжелая, смертельная болезнь.

И, наоборот, многие люди не понимают Божьей справедливости и святости. Бог для них только Бог любви и милосердия. Они считают, что Бог должен прощать и исцелять больных только из сострадания к ним. Они отвергают свидетельство Писания, где Бог обещает излить гнев Свой на необращенного грешника. Причиной этого недопонимания является недостаток знания, что такое грех.

Если бы мы глубоко поняли, что живем среди тяжело больного рода человеческого, у которого, как сказал Господь через пророка Исаию: **«Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места; язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и несмягченные елеем»** (Ис. 1, 5—6).

Если бы мы четко представляли себе, что страшная эпидемия греха охватила всех, поразила самые благородные части тела: голову и сердце, и отсюда распространилась на каждый член тела и заразила его, и что грех есть как раз та язва, ходящая во мраке, зараза, опустошающая в полдень, от которой падают тысячи и десятки тысяч (Пс. 90, 6—7), то в противоположность гордому духу фарисеев, с каким сочувствием и жалостью мы творили бы, как наш Учитель, дела милосердного самарянина! С какой убедительной силой старались побудить несчастных больных грешников принять это драгоценное единственное лекарство!

О результатах его применения говорят пророк и Апостол следующее: **«...ранами Его мы исцелились»** (Ис. 53, 5 и 1 Петр. 2, 24). Мы продолжали бы эту благословенную работу до тех пор, пока многие грешники могли бы сказать с Иаковом: «...сохранилась душа моя» (Быт. 32, 30). (В переводе М. Лютера: **«выздоровела душа моя».**)

В Библии грех многократно называется болезнью. Господь гово-

рит о **пораненых и больных овцах Израиля, которых не перевязывали и не врачевали** (Иез. 34, 4) и обещает: **«пораненую перевяжу, и больную укреплю»** (ст. 16).

Давид говорит о своих грехах: **«Смердят, гноятся раны мои** от безумия моего» (Пс. 37, 6) и многократно взывает: **«...помилуй меня, исцели душу мою...»** (Пс. 6, 3; 40, 5).

В Писании спасение души часто выражено словом «исцеление»: «Господи, Боже мой! я воззвал к Тебе, и **Ты исцелил меня...** Ты вывел из ада душу мою и оживил меня...» (Пс. 29, 3—4).

«Я видел пути его и **исцелю его...** Я исполню слово: мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь, **и исцелю его**» (Ис. 57, 18—19).

Удаление и прощение греха также характеризуется Господом как исцеление: «Я сказал: Господи! помилуй меня, **исцели душу мою**; ибо согрешил я пред Тобою» (Пс. 40, 5). «Но Он изъязвлен был за грехи наши... и ранами Его **мы исцелились**» (Ис. 53, 5). Господь призывает Израиль: «Возвратитесь, мятежные дети: **Я исцелю вашу непокорность**» (Иер. 3, 22) и т. д.

Грех для духа — то же самое, что болезнь для тела. Поэтому так часто Ветхий и Новый Заветы упоминают о них вместе. В книге Исход Господь ставит Израилю одно условие: «Если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего... то не наведу на тебя ни одной из болезней, которые навел Я на Египет; ибо Я Господь, целитель твой» (15, 26). Следовательно, внутренняя и внешняя болезнь находятся в тесной связи с грехом. Об этом также говорится и в книге Второзаконие 7: 12, 15.

Одновременно о грехе и болезни говорит и псалмопевец Давид (Пс. 102, 3—4).

Грех и болезнь поставлены рядом и в славной 53-й главе книги пророка Исаии (ст. 4—5).

В Новом Завете грех представлен как более глубокое зло и как причина наших телесных болезней. Вероятно, поэтому великий Врач, когда принесли к Нему расслабленного, начал с исцеления его от духовной болезни (Лук. 5, 18—20). Других больных после телесного исцеления Христос серьезно предупреждал не грешить, чтобы не случилось с ними чего-либо худшего (Иоан. 5, 14).

Как телесная болезнь, проявляясь в разных формах, разрушает тело, так и грех приводит человека к духовному разорению. Если провести параллель, то все физические болезни показывают, **что видимое зло — это точная картина невидимого, то есть греха.**

Что такое грех лучше всего мы поймем, ответив, хотя бы отча-

сти, на вопрос: **что же такое болезнь вообще?**

Прежде всего **болезнь,** смотря по силе ее проявления, **в сущности, есть задержка или подавление имеющейся жизни.** Поэтому в обыденной жизни говорят о больных с неопасным недомоганием или о больных безнадежных. Например, больной раком с самого начала носит в себе зародыш смерти, несмотря на то, что жизнь еще, кажется, действует в нем. Постепенно человек ослабевает, жизнь разрушается и, наконец, окончательно преодолевается ядом, живущим в больном.

Такое же действие производит грех. В любой форме это — духовный яд, который убивает **всякую жизнь от Бога.** Как болезнь, грех тоже является враждой против Бога. Грех задерживает духовную жизнь, угашает и уничтожает ее везде, где только находит: в раю ли, в сердце людей, в нынешнем злом мире, переполненном грехом.

Появление греха в сердце всегда сопровождается ужасным приговором: **«В день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь»** (Быт. 2, 17). Развитие греха очень верно описано у Апостола Иакова: «Похоть же, зачавши, раждает грех, а сделанный грех раждает смерть» (Иак. 1, 15).

Самый злостный из всех ядов первоначально проник в полную и чистую жизнь наших прародителей и распространился на все их потомство. Укрепляющийся за счет наших грехов, этот яд действует до сего часа, внося растление и гибель в дух, душу и тело. Поэтому мы читаем о **смерти, вошедшей грехом в мир** (Рим. 5, 12) и **царствующей посредством греха** (Рим. 5: 17, 21). Мы читаем, что грех, действующий в нас, приносит плод смерти (Рим. 7, 5), что живущие по плоти живут по закону греха и смерти (Рим. 8, 2).

Значит, грех не просто болезнь, но **смертельная болезнь.** Если это так, то каждый сделанный грех является преступлением против высшего дара, который мы, как сотворенные существа, получили от Бога, а именно — против жизни телесной и духовной. Это покушение на жизнь является достойным проклятия самоубийством.

В этой связи становится понятной характеристика сатаны, какую дал ему Господь: «...он был человекоубийца от начала...» (Иоан. 8, 44). Дьявол сначала согрешил и принес этот яд сотворенным созданиям. В чьем сердце нет духовной жизни, там яд произвел свою смертоносную работу. Этот убедительный факт приводит к логичному выводу, что грех и как болезнь разрушает жизнь Божью, и как вражда против Бога ведет к одной конечной цели — **к смерти в полном смысле этого слова.** Грех, как бунт против Бога, как бы влагает

в руки Божьи меч, чтобы предать смерти грешника, как врага, а как яд болезни, он задушит его сам. **В самой природе греха заложена сила, порождающая временную и вечную смерть.**

Какими нелепыми кажутся утверждения, что Бог немилосерд, когда люди говорят о конечном итоге жизни грешника, то есть о вечном проклятии, которым является смерть вторая, в то время, как живущий в человеке грех приведет его к погибели, если он не излечится от болезни, приняв посланного Богом Врача.

Болезнь подавляет жизнь и уничтожает ее. Если жизнь еще продолжается, **болезнь почти всегда похищает жизненную силу**. Всякий знает, что каждая болезнь начинается со слабости. Наглядным примером служит расслабленный с парализованными членами (Матф. 9, 2). По всей вероятности, в начале жизни он не был таким, как впоследствии, когда четверо несли его к Господу. Жизнь в нем еще была, но силы что-либо делать не было. Может быть, больные члены тела еще не утратили чувствительность. Порой этим недугом поражается только один член или одна сторона тела человека, иногда и все тело.

Похожим является действие греха не только на необращенных, но и на искренне верующих. Если грех найдет лазейку, через которую проникнет в сердце человека, то парализует его жизненные силы. Некоторые люди получили жизнь от Бога, и она еще есть в них, но силы духовной нет, они духовно расслабленны. Они не могут свидетельствовать о Христе, потому что у них нет внутреннего побуждения. А если даже оно есть, то либо воля их парализована, либо не освящена и приводится в движение лишь плотскими импульсами. У таких людей нет славных добродетелей, которые должны сопровождать истинную веру (2 Петр. 1, 5—7).

Эти бедные души, как и расслабленного, надо опекать, ухаживать за ними и поддерживать их духовную жизнь, вместо того, чтобы они опекали других и продвигали их вперед. У них недостает решительного сопротивления отдельным грехам и искушениям вообще. Если такое парализованное состояние длится долго, вся моральная энергия пропадает, и, наконец, духовное чувство отмирает, и сердце ожесточается. Когда-то у таких христиан были боль и слезы о своей больной душе. Тогда свидетельство Святого Духа и Слова производили глубокую тревогу в них, но теперь ощущается равнодушие, даже бесчувствие. Глубина падения духовно парализованной жизни неизмерима.

Печально сознавать, что в наше время много духовно парализованных детей Божьих. Может возникнуть вопрос: «Разве нет бальза-

ма в Галааде? разве нет там врача? Отчего же нет исцеления дщери народа моего?» (Иер. 8, 22). Истинные проявления силы редки, но зато хорошо видны: увядание, половинчатость, стремление уподобиться миру и множество уступок ему, что служит признаком глубокой внутренней болезни или непобежденного греха.

Болезнь не только поглощает силу, она мешает **истинному возрастанию.** Новорожденный младенец может быть полноценным и здоровым, но если он серьезно заболеет, то, несмотря на прибавляющиеся годы, он останется неразвитым, а когда к болезни еще прибавится паралич, то прекратится всякий рост, и вместо прибавления в весе его тело день ото дня худеет.

Этот факт очень часто наблюдается в духовной жизни. Как велико число истинно обращенных, которые с радостью рассказывают о пережитом пробуждении к жизни в самом начале, при обращении. Но они ничего не знают о духовном возрастании во Христе. Они знают только об увядании. Это могут подтвердить и те, которые их знают. Вместе с верующими галатийской церкви они, оглядываясь назад, говорят, как они были блаженны в день обращения (Гал. 4, 15). В чем причина, что они теперь не таковы? В 999 случаях из тысячи причина следующая: яд греха медленно проник в них и отрезал их от первоначального источника жизни и помешал духовному росту. Они остались младенцами. Увидев, мы не сразу узнаем их, как мы часто не узнаем кого-нибудь после тяжелой болезни, потому что он сильно похудел.

Но болезнь может привести человека в худшее состояние: **она способна разрушить отдельные способности человеческого организма** и может лишить его драгоценных чувств и приведет к абсолютной неспособности действий.

Во время земной жизни нашего Господа были слепые и слепорожденные, глухие и глухонемые и т. д. Не только слабость и паралич были последствиями болезни, но люди были лишены способности видеть, слышать, говорить. Что представляет из себя человек, если он не в состоянии воспринимать мысли других, выраженные словами или знаками, а также передать свои мысли другим, читать в глазах или на лицах других их мысли?

Если физическая утрата этих способностей является тяжелым уроном, то насколько хуже тому, в душе которого грех произвел тот же урон? Это подтверждают Писание и опыт. Грех похищает у человека его духовные чувства и то же самое производит с возрожденными, если они опять дают место греху. Разве не буквальная правда написана о многих грешниках в книге пророка Иере-

мии: **«...народ... у которого есть глаза, а не видит, у которого есть уши, а не слышит»** (5, 21), и что до сего дня есть духовные стражи, как немые псы (Ис. 56, 10)?

Да, Святой Дух свидетельствует, что не спасутся те, **«...у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа...»** (2 Кор. 4, 4). **«...Ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем и да не обратятся, чтобы Я исцелил их»** (Матф. 13, 15). Именно поэтому Христос сделался Врачом и пришел к нам! Поэтому направляются Его посланники для благовествования о Христе, чтобы те, кто послушает их, исцелились. Читайте: «Послал слово Свое, и исцелил их...» (Пс. 106, 20); «Открыть глаза им...» (Д. Ап. 26, 18) и «...уши глухих отверзутся... и язык немого будет петь...» (Ис. 35, 5—6).

Разве те, которые стараются приобрести души для Христа, не находили, что **духовный слух** у некоторых людей абсолютно пропал? Иные, хотя и имеют уши, чтобы слышать, все же не слышат, многие годы до них не доходит нежный зов любви, и гром закона не достигает их сердца.

Посторонние замечают, как Бог говорит этим душам, они же сами ничего не слышат.

То же самое происходит и **с внутренним зрением.** Годами проливающийся на них чудеснейший свет не дает ни искорки ясности в ночи их сердца. При этом мы говорим не о язычниках, пребывающих в тени смертной, а о людях, которые с детства знают Священное Писание. Вспомним, что они обворованы сатаной, и мы должны их во что бы то ни стало привести к великому Врачу, дабы Он произнес над ними Свое «еффафà» (что означит «отверзись») и коснулся их духовных глаз и ушей. Вместо этого мы сердимся на их глухоту, готовы оставить их, говорим о них с пренебрежением, хотя заповедь Господа гласит: «Не злословь глухого, и пред слепым не клади ничего, чтобы преткнуться ему; бойся Бога твоего...» (Лев. 19, 14).

Как ни больно об этом говорить, но грех разрушает и вновь полученные духовные способности верующего. **«Ухо слышащее и глаз видящий — и то и другое создал Господь»** (Притч. 20, 12). **«И вложил в уста мои новую песнь — хвалу Богу нашему»** (Пс. 39, 4). Пусть каждый знает: едва грех приобретает в человеке место, даже в малом, духовные зрение и слух, именно эти драгоценные чувства, поражаются в первую очередь.

С гласа Господнего началась наша духовная жизнь; с неспособностью Его слушать исчезают духовная сила, рост. Действующее

Божье правило остается неизменным: **«Приклоните ухо ваше... и жива будет душа ваша...»** (Ис. 55, 3). Но стоит впустить грех, и способность слышать голос Господа постепенно и незаметно утрачивается. Однажды упустив Божье нежное и любящее приглашение к общению с Ним, упустив Его внутренний зов к тому, чтобы внимать поучениям, предупреждениям или обличениям, упустив Его предупреждения о бдительности, труде, молитве или, отложив и недослышав, потому что другие призывы кажутся более важными,— мы расчищаем дорогу для второго раза, когда станет легче быть равнодушным к голосу Господа или предпочесть ему другие голоса, что, в свою очередь, делает сердце жестоким и неспособным к слушанию. Ухо еще существует, но из-за греха оно заболело и постепенно оглохло так, что не слышит самые сильные звуки. И мы спрашиваем: «Почему Господь продолжает говорить, если Его все равно не слушают?»

Так же бывает и с **духовным зрением.** Какое ясное, наполненное светом, зрение у всех, кого Господь очистил от грехов! Но как затуманивается зрение, когда они забывают об очищении и утрачивают сознание безупречной непорочности, которую даровал им Христос и которую они потеряли по причине внутреннего осквернения и нечистого хождения. О них говорит Апостол Петр, что **они слепы и закрыли глаза** (2 Петр. 1, 9). Как много они теряют от того, что не могут, как прежде, **взирать на Господа,** потому что это доступно только чистым сердцем (Матф. 5, 8). Как мало освещают их путь откровения Божьи. Познание Бога и Иисуса Христа, познание Его Слова после многих лет или совсем исчезло, или так ничтожно, что не может быть названо ростом, потому что это только собирание крупиц знаний без жизни и силы.

Духовное зрение все больше и больше теряет чистоту, и человек начинает видеть все в тусклом, ложном свете. Человек оценивает окружающее совершенно иначе. Как красиво, как велико, как драгоценно и как желательно кажется ему все, что принадлежит этому миру! Но «мир проходит, и похоть его...» (1 Иоан. 2, 17). Как превратно этот человек взирает на Высшее и Вечное, которое постепенно теряет свою притягательную силу, удаляется от него настолько, что становится чуждым и, наконец, исчезает, как поднявшийся туман. И это вместо того, чтобы глубже вникать в деяния Божьи и открывать славнейшие их страницы.

А как превратно смотрит на самого себя утративший духовное зрение! Действует ли в нем жизнь своего «я» или Божья — он не разумеет. Помыслы и желания его плотские или руководит ими

Дух Святой — он не может определить. Доходит до того, что, в конце концов, человек становится совершенно неспособным судить о самом себе или проверить себя (2 Кор. 13, 5).

От человека, утратившего духовное зрение и слух, следует ожидать заболевания языка, ибо «от избытка сердца говорят уста». Когда же «ворота», через которые Господь достигает нашего сердца, закрыты, то непременно что-нибудь другое, кроме Христа, наполнит наше сердце. Там будет говорить другой и будет услышан, и его речи будут звучать на языке.

«...Что Я слышал от Него, то и говорю миру»,— сказал Господь о Себе (Иоан. 8, 26). Он слышал Отца, о Нем и только с Ним говорил. Точно также и верующий, как он внутренне слышит, так и говорит, будь то с окружающими или с Господом. От людей, которые утверждают, что они Господни, больно целыми днями слушать пустые разговоры обо всем и обо всех. Но Господь не является их любимой темой. Более того, иные разговорчивые уста немеют, если выбрать темой для разговора Господа, Его Слово, опыт духовного общения с Ним. Если Бог и Его святой закон уже не вожделенны для уст наших, то, конечно, в нас есть что-то нездоровое (Пс. 18, 15).

«Грех лишил человека способности славить Бога и призывать Его в молитве. Грех лишил его способности свидетельствовать людям о Господе. Грех закрыл ему уста, сделал его глухим и немым»,— сказал один дорогой брат в Господе. Так действует грех с того часа, когда он входит в человека и находит в нем приют.

Но как хорошо, что есть еще чудесный Врач, Который может помочь человеку найти полное исцеление от каждой болезни, причиненной грехом; мешает ли она возрастанию, подтачивает ли силы, расхищает ли все способности или несет гибель для жизни. От Бога исходит сила (Лук. 5, 17), и Он помогает каждому человеку. Ждать другого исцелителя не нужно. Он Тот, Который должен прийти (Матф. 11, 3)! Христос является единственным и истинным Спасителем от греха, как болезни, но только для того, кто искренне обращается к Нему, как обращались ко Христу больные в дни Его земной жизни.

Отвлечемся от этой печальной стороны греха и посмотрим на грех с Божественной точки зрения.

ГРЕХ — ЭТО МОРАЛЬНОЕ ОСКВЕРНЕНИЕ

Доктор Сапфир, покоящийся теперь у Господа, в толковании послания Евреям пишет: «Грех — это большое тяжелое бремя. Грех — это уход из дома Отца в чужую страну. Грех — это неблагодарность, это возмущение и прямо-таки вражда против Бога. Но есть сила, чтобы снять это бремя. Сострадание может искать заблудшую и потерянную овцу и идти за ней через холмы, болота и пустыни до тех пор, пока не найдет. Милость способна снисходить врагу, чтобы нести ему весть о мире и благоволении».

Но, увы, грех гораздо большее зло. Грех — это **осквернение**. Грех — это то, **что противно Богу, что вызывает у Него глубочайшее отвращение.** Вовсе не случайно и нисколько не преувеличивая, Писание во многих местах называет грех мерзостью в очах Божьих. Нередко этим словом называется и сам грешник (Лев. 18, 24—30; 19, 7; Втор. 18, 9—12 и т. д.). Поэтому каждый грех, да и всякий делающий грех, отвратительны перед Богом настолько, что Он отворачивается от них. Грех есть загрязнение и нечистота, в которой ни здесь, ни в вечности никто не может стоять перед Богом. Об этом говорит и Ветхий Завет (Зах. 3, 3—5) и Новый (Откр. 3, 4).

Грех является не только враждой, влекущей в погибель, не только болезнью, обязательно приводящей к смерти, но и **мерзким осквернением, делающим абсолютно невозможным приближение человека к Богу.** Снять это осквернение можно только покаянием и очищением, которое совершает Бог. Писание многократно свидетельствует об этом. Вспомним, например, как отвратителен был Давиду его грех именно как осквернение перед Богом. В одной из своих молитв покаяния он просит: **«Многократно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня... Окропи меня иссопом, и буду чист...»** (Пс. 50: 4, 9).

Израиль, живущий во грехах и все же дерзко предстоящий перед Господом с жертвами, был отвергнут Богом. Отвергнуты были его жертвы, служение, праздники и молитвы. «...Ваши руки полны кро-

ви»,— говорит Господь,— то есть запятнаны, осквернены, так что Бог ничего от них не может принять. Затем Бог советует им: **«Омойтесь, очиститесь;** удалите злые деяния ваши от очей Моих... — и добавляет: ...Тогда придите, и рассудим...» (Ис. 1: 15—16, 18).

В послании Коринфянам Апостол Павел говорит, что некоторые из коринфян были грубыми грешниками, но произошла чудная перемена, которую он описывает так: «И такими были некоторые из вас; но **омылись**, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6, 11).

Апостол Иоанн говорит, что Христос возлюбил нас и омыл нас от грехов наших Кровью Своей. И в Откровении он свидетельствует, что право стоять перед престолом Божьим имеют только те, «которые ...омыли... и убелили одежды свои кровию Агнца» (1, 5; 7, 13—15). Поэтому еще в ветхозаветные времена ожидали и говорили о Крови Христа как об **источнике «для омытия греха и нечистоты»** (Зах. 13, 1).

Эти и многие другие стихи Священного Писания очень наглядно показывают, что грех как нечистота и осквернение особо отвратителен Богу. Если грех как возмущение противостоит Богу, если грех как болезнь выступает против Его жизни, то грех как нечистота и осквернение противостоит Его святости и вызывает у Бога отвращение. Может быть, по этой причине в послании Евреям, где возвышенно говорится о Сыне Божьем и Его славе, более явно говорится о грехе как **о пятне и нечистоте.** «Бог... в последние дни... говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте» (Евр. 1, 1—3).

И не осквернение ли грехом глубже всего проникает и больше всего удерживается в человеке даже тогда, когда грех уже прощен и суды Божьи над ним совершились? Посмотрим на целые народы, на отдельные личности, заглянем в собственное сердце и совесть, и мы найдем подтверждение этого факта. Боль, которую грех нам приносит, урон, который мы терпим от него, и радости, которые им испорчены, забываются, в конце концов, но не забываются те пятна, которые оставил грех. Моральные или позорные пятна греха въедаются так глубоко, что остаются даже спустя тысячелетия. Целые поколения ощущают отвращение к ним и высказывают его. Время, разрушающее мощнейшие монументы, бессильно против позорных пятен греха.

Если дело обстоит так в нашем, привыкшем ко греху мире,

то как оно должно быть перед святым Богом? Может ли даже вечность когда-нибудь убелить его черноту? Может ли гниение уничтожить его, ржа съесть или огонь выжечь добела? — Никогда! Говоря о греховных пятнах **отдельных народов,** кто не думает с отвращением о сладострастном идолопоклонстве римлян, об их жажде к зрелищам и пиршествам?! Кто не вспоминает о малодушии и изнеженности греков во время их упадка? Об идолослужении и отпадении Израиля от живого Бога за время существования его как самостоятельного государства? Даже современники Христа отворачивались от своих предков и характеризовали дела отцов как позорные пятна, говоря о пролитии крови пророков, несмотря на то, что они сами были не лучше их (Матф. 23, 30).

Есть немало народов, при упоминании о которых тотчас вспоминаются позорные страницы их истории. Никто не в состоянии их смыть, несмотря на то, что они хотели бы уничтожить их. Порой, смывая пятна с имен **отдельных личностей,** мы делаем их еще заметнее. Как только мы упоминаем о них, то перед нами встает темная сторона их жизни, даже если некоторые из них в общем и целом были чисты. Разве имена многих людей из-за их греховных пятен не стали поговоркой? Вспомним только некоторые библейские личности: Адам, Каин, Хам, Нимрод, Ахан, Корей, Давид, Авессалом, Иуда Искариот, Ирод, Понтий Пилат, Савл, Фома и т. д. Тысячелетия прокатились над ними. Господь судил их и некоторым простил все, но пятна, которые когда-то стали известными всему миру, до сих пор остались.

Если кто из нас, заглянув в сердце и жизнь, увидит, что все случившееся прощено, то не всплывают ли все-таки из прошлого отдельные дела, которые вызывают отвращение? О, как хотелось, чтобы их никогда не было! Они омыты, они уничтожены, это истинно и достоверно, но из-за их черноты все еще кажется, что нужно вместе с Давидом сказать: «Грехов юности моей... не вспоминай; по милости Твоей вспомни меня Ты...» (Пс. 24, 7). Да разве после отраженных и побежденных искушений в искреннем сердце не остается темный след? Поэтому как должен бодрствовать каждый из чад Божьих, чтобы не касаться ничего нечистого, и каким должно быть стремление сердца, чтобы очиститься от этой скверны плоти и духа (2 Кор. 7, 1)!

Еще в Ветхом Завете, в постановлении обрядового закона обо всем чистом и нечистом, Господь показывает, как сильно, до глубины души, Он ненавидит всякое осквернение грехом и желает видеть его уничтоженным и иметь народ освобожденный от греха. В этом законе мерилом духовного и телесного счастья и благополучия как для отдельных лиц, так и для всех сословий в течение всей жизни и на

каждый новый день, на каждый отдельный поступок является лозунг: «чисто» или «нечисто». Если жизнь чиста, то — благословение, общение, мир, радость во всех делах, обстоятельствах и отношениях, но больше всего в духовном отношении — в тесной связи с людьми, с народом Божьим и полный, свободный доступ к Богу. Если жизнь нечиста, тогда, увы,— отлучение от всех телесных и духовных благословений, от народа Божьего и от Самого Бога, тогда становишься несчастным изгнанником во всех отношениях, без мира и радости.

Пусть никто не забывает: то, что тогда было тенью, теперь сделалось сущностью. Это же самое «чисто» или «нечисто» управляет нашим отношением к Богу, ко всем людям, окружающим вещам. Оно управляет жизнью детей Божьих, их действиями и отношениями. Оно удаляет и приближает. Оно ведет к благословению и отлучает, заключает союз с Богом и Его народом или все более и более разделяет, в зависимости от того, что приходит к господству: «чистое» или «нечистое». В этом залог нашего блаженства или несчастья.

Обращали ли вы когда-нибудь внимание на то, как ветхозаветное «чисто» или «нечисто» проникало в самые ничтожные обстоятельства жизни и управляло ими? Пища и питье, одежда и жилье, общение и знакомство с другими людьми, с мертвыми и живыми и т. д. Израильтянин сознательно или несознательно сам мог сделаться нечистым, или же другой нечистый мог его осквернить. Надо было всегда быть начеку, чтобы заметить опасность, чтобы не осквернриться. Если же оно уже совершилось, избавиться от осквернения.

Священнику было запрещено пить вино, чтобы быть всегда трезвым, способным **отличать чистое от нечистого** (Лев. 10, 8—11), так как в его служении в святилище перед Богом, как и в обычной жизни, всегда могло вкрасться нечистое.

Какое это имеет отношение к жизни христианина? Когда он прилежно бодрствует и непорочно ходит перед Господом, он учится понимать, где и как можно запачкаться и осквернриться, всегда трезво различать свое отношение к Богу, к людям, к обстоятельствам. О, как хочется, чтобы этот Божественный закон во всей полноте оказывал влияние на всю нашу жизнь!

Говоря об источниках осквернения и нечистоты, Писание указывает особенно на два: **«изнутри»** и **«извне»**. Загрязнение **извне** происходило путем соприкосновения, употребления в пищу и общения с нечистым или нечистыми. Осквернение **изнутри** возникало в каждом человеке путем выхода наружу из собственного тела нечистоты в виде сыпи, истечений и появлении пятен на коже самой страшной болезни — проказы.

Эти два источника точно соответствуют осквернению грехом. Слово Божье серьезно увещевает отстраняться от внешнего источника осквернения, призывает **хранить себя неоскверненными от мира,** не любить мира, ни того, что в мире (Иак. 1, 27; 1 Иоан. 2, 15—16) и удаляться от господствующего в мире растления похотью (2 Петр. 1, 4).

Слово Божье предупреждает также о нечистом источнике, который находится в нас самих, то есть **«из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления: это оскверняет человека...»** (Матф. 15, 19—20). Когда мы перед Богом проверяем наше хождение, нам становится ясна истина о двух источниках: есть соприкосновение со злом вокруг нас, которое нами не побеждено силой Божьей. Оно может запятнать и осквернить сердце и чувства, отчего связь и общение с Богом тотчас прекращается. Один взгляд, одно услышанное слово, одно холодное или горячее рукопожатие могут быть таким соприкосновением, при котором вонзаются в сердце ядовитые стрелы. Если щит веры не отразит их, то мы вскоре заметим, что прикоснулись к смерти. Даже если победа завоевана и осквернения не последовало, мы все же знаем, что были к нему в непосредственной близости. Мы здесь говорим **только о соприкосновении,** но не о вкушении или общении со злом. Да научимся с Божьей помощью быть послушными Его повелению: **«...не прикасайтесь к нечистому...»** (2 Кор. 6, 17),— тогда мы, конечно, будем далеки от общения с нечистым.

А какой бездной нечистоты является наша плоть и кровь, наше «я», если они не будут подчинены могущественному контролю Духа Святого! Без повода извне, при благоприятных и неблагоприятных обстоятельствах, в святилище или в частной жизни, днем или ночью, в радости или в горе — во всякое время этот источник готов излить свою грязную струю: **в мыслях или воображении, в планах, в несвятых намерениях, в нечистых побуждениях,** в отношении своей личности или же личности ближнего, или вещей, с которыми мы обращаемся. Это могут быть пятна, известные **только нам одним,** так как они появляются внутри нас, не выступая наружу. Но, несмотря на это, они все же оскверняют нас. Если мысли **превращаются в слова и проявляются, как наросты или сыпь** у заболевшего проказой; если язык, этот огонь и прикраса неправды, начнет говорить «праздные слова» (Матф. 12, 36), то **осквернит все тело и воспалит круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны** (Иак. 3, 6). И если эти плотские помыслы **превращаются в дела плоти,** то какое осквернение происходит тогда!

Есть ли средство против этих осквернений, лекарство против загрязнения и предупреждающее средство против этих грязных источников? Слава Господу, такое средство есть. Разве было бы возможно, чтобы здесь, на земле, был народ, среди которого Бог пожелал бы ходить и пребывать, если бы этот народ не мог быть очищен от греховных пятен и в дальнейшем сохранен от этой нечистоты? Разве Тот, Кто так ревностно бодрствовал за внешней, прообразной чистотой Израиля, позаботившись о том, чтобы удалить с него каждое пятно, не позаботился еще больше об истинной внутренней чистоте народа Христова? — Позаботился несомненно.

Как некогда в Израиле был сооружен постоянно пылающий жертвенник, который сопровождал их в странствованиях, и пепел рыжей телицы, чтобы уничтожить нечистоту народа, так нас должна сопровождать смерть Господа и Его очищающая Кровь. Против всякого рода греха, проявляется ли он как вражда или как болезнь, или как осквернение, нет другого средства — только Кровь Иисуса Христа. И ничто иное, но только Кровь Иисуса Христа **«очищает нас от всякого греха»** (1 Иоан. 1, 7).

О ее могучем действии нам кое-что известно. Но я желаю, чтобы ты, мой дорогой брат, именно здесь, на этом пункте, остановился и серьезно спросил себя: «Разве смерть и Кровь Иисуса Христа существуют только для того, чтобы мы грешили и осквернялись, а потом омывались этой Кровью?» Не правда ли: мы чувствуем, что такое мнение было бы новым осквернением нашей души. Это было бы неуважением святой Крови, если бы мы употребляли ее на службу греху. Нет, не для того существует святая Кровь! Разве Тот, Который омыл и очистил нас Своей Кровью, не сделал этого для того, чтобы мы не грешили (1 Иоан. 2, 1)? Но Он сделал гораздо более: чтобы мы были сохранены от греха.

Нет ли у Него предупреждающего средства, способного закрывать загрязняющие нас источники? Слава Богу, есть. Смерть Господа — это чудесная сила, которая определяет границы каждому осквернению. Отдай во власть Крови и смерти Христа твое ухо, твою руку, твою ногу, как некогда очищенный прокаженный (Лев. 14, 25). Да, отдай каждый твой член, каждую мысль, всю жизнь и свое настроение под предупредительную власть Крови и смерти Христа, и они закроют ворота и будут держать их закрытыми, чтобы ничто нечистое не могло проникнуть через них. Если ты **всегда будешь носить в теле «мертвость Иисуса»** (2 Кор. 4, 10—11), как когда-то Апостол Павел, то сделаешься господином над всеми осквернениями и **жизнь Христова откроется в твоем смертном теле.**

ГРЕХ — ЭТО ПРИОБРЕТЕННАЯ ПРИВЫЧКА

Эта сторона греха настолько обширна, что ее почти невозможно охватить взором. Если бы грех зачастую не становился привычкой, то он никогда не распространился бы так широко, никогда не был бы так неисчислим, и власть его не была бы такой неопределимой. Однажды став привычкой, грех приобрел право на существование и движется, как бы снабженный вольным паспортом. Хотя не у всякого человека каждый грех стал привычкой, но любой существующий грех избрал себе в этом отношении жертвы среди людей и погубил их.

Что же такое привычка? — Привычка — это поведение, образ действий, склонность, ставшие постоянными, когда мы без затруднения и побуждения совершаем те или иные поступки. Как возникает привычка? — Путем продолжительного повторения, пока это действие или поступок не станут своего рода **потребностью,** которая сама уже требует удовлетворения. Эта появившаяся потребность может постепенно стать такой сильной, что заставит повиноваться ей. Так возникает **сила привычки**. Если эти вышеприведенные подтвержденные опытом факты применим ко греху и неправде, то какой ужасной является привычка!

Священное Писание никоим образом не выпускает из виду силу привычки по отношению ко греху и делает на этом гораздо большее ударение, чем мы предполагаем. Оно показывает нам, как порочная старость может быть итогом нашей необузданной молодости, нашего недолжного воспитания: **«Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет»** (Притч. 22, 6). Колеи нашего греховного поприща сделаются глубокими, если мы не оставим их **скоро**, и чем дальше колеса привычек катятся в этих колеях, тем труднее оставить их, а иногда даже невозможно.

Господь дает это понять в Своем Слове: «Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс — пятна свои? так и вы можете ли

делать доброе, **привыкши делать злое**?» (Иер. 13, 23). Следует заметить, что здесь невозможность делать добро не приписывается предрасположению, склонности или рождению во грехах, но **привычке, которая сделалась второй природой,** как для ефиоплянина врожденная черная кожа и для барса пятна, которые невозможно переменить.

Об Израиле, который оставался в отступничестве от Господа и отходил все дальше, Господь говорил: «Тогда сказал Я об одряхлевшей в прелюбодействе: теперь кончатся блудодеяния ее вместе с нею» (Иез. 23, 43). (Перевод Лютера: «Подумал Я: **она издревле привыкла к прелюбодейству,** не может она оставить блудодеяния».)

Какую тесную связь видит здесь око Господне между привычкой и невозможностью ее оставить! Может быть, по этой причине Бог должен отречься от таковых? Он решает судить их судом прелюбодейц: чтобы люди побили их камнями и изрубили их мечами своими и убили сыновей их и дочерей их, и дома их сожгли огнем (ст. 45—47). Так самый малый ручеек греха в дальнейшем течении может стать многоводным потоком, а поток может стать неудержимой стремниной, уносящей с собой каждого, попавшего в нее.

Вероятно, гораздо больше людей погибает из-за своих привычных грехов, нежели из-за совершенных ими когда-либо дел. Если люди однажды пожелают обратиться к Господу, то, возможно, будет **один, два или три греха,** перед которыми они со страхом остановятся, так как не хотят от них отказаться, потому что привыкли к ним, любят их и не желают бороться с ними. Привычный грех туже и туже затягивает петлю и в конце концов остается победителем. В то время как другие грехи уже положены на жертвенник, привычный грех спокойно разрастается и не позволяет отдать сердце Христу.

Так может случиться и с верующим. Долго лелеянное дитя греха, будь то вспыльчивость, тщеславие, нежное чувство к собственному «я», высокомерие, расположение ко лжи, бессердечное осуждение других или что-либо другое будет являться препятствием, не допускающим истинного освящения сердца и жизни до тех пор, пока верующие их терпят.

Как существуют привычные грехи отдельного человека, так существуют и грехи целых домов и целых народов. Поэтому не напрасны были предупреждения Бога Израилю **«не поступать по гнусным обычаям»,** которые были прежде в Ханаане (Лев. 18, 30), ибо, если грех — обычай, если заблуждение стало обычаем в семье, в народе, то его пьют, как воду, без угрызения совести. А тот,

кого совесть еще судит, становится предметом насмешек и издевательств. Поэтому борьба против таких обычаев всегда является гигантским трудом, который никогда не может быть совершен человеческой силой. Чтобы сохранить Израиль от таких привычных грехов, Господь отделил его от других народов и положил великие обетования благословений для воспитания их детей на условиях соблюдения **Своих заповедей и повелений.** Да обратит народ Божий на это особое внимание в отношении своих детей!

Это факт, что все мы рождаемся с наклонностью ко греху, но такой же определенный факт, что мы не рождаемся с развитыми привычками. Привычки — результат нашего образа действий, наших поступков, нашего воспитания. Наклонность к упрямству может проявиться в мальчике и даже в грудном ребенке, но от нас будет зависеть, станет ли оно привычным грехом: попустим ли мы упрямству или даже будем потворствовать ему. В нас может быть склонность к высокомерию, к легкомысленной жизни, к неправде, к кутежам, к распутству и т. д., но вопрос в том, как мы относимся к такой склонности. Первый порыв, первое предоставление права действовать может проложить путь второму, третьему и другим порывам. Плотина прорвана, и устремившиеся через нее воды уносят с собой все. Здесь, в этой точке, и Каин мог бы удержаться, когда Бог сказал ему: «...у дверей грех лежит... **но ты господствуй над ним»** (Быт. 4, 7). Напрасно и глупо в таком случае обвинять родителей и прародителей, что мы такие или этакие. Тем более обвинять Бога (что дерзкий грешник охотно делает), говоря, что Он нас создал таковыми. Кровь наша на нас, потому что мы сами отворили дверь греху.

Крайне важно отличать склонность ко греху от привычки его совершать, в особенности тогда, когда силой Божьей серьезно желаешь покончить с привычными грехами. Потому что привычка по милости Божьей может быть моментально пресечена, тогда как склонность или влечение может оставаться еще долго. Многие, упуская это из виду или вовсе не видя этой разницы, путают привычку с влечением ко греху, и, так как последний все снова дает о себе знать, ошибочно думают, что они все еще находятся в рабстве, и впадают в состояние безнадежности вообще когда-либо освободиться от него.

Рассматривая грех, как привычку, мы видим, как он отвратителен. Но пропасть порока несравненно глубже, когда **привычка соединяется со страстными влечениями и в конце концов подчиняет себе волю человека.**

Это убедительно показывает Карпентер в своей «Духовной физиологии», говоря: «Если влечение привычки возрастает вместе с возрастанием индивидуума, или, если отдельной злой склонности позволено будет стать привычным источником поступка, то необходимо гораздо большее усилие воли, чтобы направить свое поведение в противоположную сторону. Это происходит особенно в том случае, если привычная идея имеет возбуждение, которое она проявляет. И личность, в конце концов, может быть так побеждена этими желаниями, что в ней не остается никакой силы сопротивления: воля ослабляется привычкой уступать, а страстное желание действовать путем привычки — приобретает силу».

Это истинное и ясное толкование четко объясняет, что может получиться из обычно дремлющих страстных желаний, если при их пробуждении вместо того, чтобы их распять, мы их все снова и снова удовлетворяем, пока они не станут привычкой. **Они превращаются в страсти,** которые, как говорит Мартенсен в своей «Христианской этике», «управляют как духовными, так и физическими органами для служения греху».

Гопкинс же объясняет дальше: «Соединение привычки со страстью — **это порок,** в котором человек делается рабом какого-нибудь отдельного греха. На языке обыденной жизни привыкли называть пороками только те грехи, которые порочат человека в глазах мира, как: пьянство, кража, разврат и т. п., как и под безупречным, незапятнанным образом жизни в общем понимают человека, не имеющего пятна на одежде гражданской праведности».

Очень правильно об этом высказывается Мартенсен: «Почему нельзя было бы назвать пороком каждый грех, который доходит до такого господства над человеком, что делает его своим пленником? Почему бы не назвать высокомерие, зависть, злобу, клевету, немилосердие пороками, если они достигли такого господства над человеком, что он проиграл свою свободу?»

К этому мы можем только добавить, что каждый грех, развившийся до степени порока, действительно по воле Божьей будет назван этим именем. Ибо, спросив по этому вопросу Священное Писание, мы везде найдем вышеприведенные так называемые «малые грехи», не причисляемые в этом мире к порокам, но **стоящими в одном списке** с такими грехами, которые мир заклеймил как пороки.

Не посчитай за труд, мой друг, открой относящиеся к этому вопросу следующие стихи Священного Писания и подумай над ними: Матф. 15, 19; Гал. 5, 19—21; Кол. 3, 5—9 и т. д. Согласно мнению

Господа, насколько больше порочных людей мы нашли бы, чем в общем их признают люди?

Есть ли вообще спасение от греха, который сделался привычкой; от желаний, ставших страстями; от пороков, состоящих из страсти и порабощенной воли? Мы сами совершенно беспомощны против этой ужасной силы. Но Иисус пришел для того, чтобы **разрушить дела дьявола и избавить нас от власти тьмы и всякого беззакония** (Кол. 1, 13; 1 Иоан. 3, 8; Тит. 2, 14). В Своем плане спасения человека Христос и от этого рабства избавляет. Он разбил все эти оковы. Теперь все зависит от того, **действительно ли желает бедный раб освободиться от своего рабства** и считает ли он его уничтоженным со времени смерти Христа? Вступает ли он в свободу, приобретенную для него Искупителем, от своей привычки, страсти или порока?

Я не говорю: «желает вступить», но **«верой действительно вступает».** Здесь очень важно никоим образом не пытаться выходить из своего рабства таким путем, каким оно началось, то есть постепенно, шаг за шагом отучать себя от греха, к которому так привык. Так человек никогда не освободится, если и достигнет возраста Мафусала, потому что самая малейшая связь с грехом, которую лелеют и оберегают, будь она похожа даже на шелковую нить, таит в себе опасность в любой момент увеличиться до объема прежних толстых пут, которые будут держать крепче прежнего.

Сокрытому во Христе следует полностью покончить с прежним грехом и **даже с мыслями о нем,** ведь чаще всего они образуют точку соприкосновения с оставленным грехом.

Выслушаем, как движимый Духом Святым Апостол учит освобождению от греха: «Посему, отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему...» Апостол не говорит: «Лжец, обманывай каждый день немного меньше, чем обычно, до тех пор, пока не отвыкнешь от лжи». И еще: «Кто крал,— говорит Апостол,— вперед не кради». Но не так: «Кради каждый день все меньше и меньше». И не так: «Кто занимался шутками, болтовней и клеветой, тот впредь делай это в меньшей мере». Но: **«Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим»** (Еф. 4, 25—29).

Следует обратить внимание, что здесь Апостол говорит **в основном о грехах по привычке.** «Верою вселиться Христу в сердца ваши» (др. переводы: «Верою обитать Христу в сердцах ваших») (Еф. 3, 17) — это освобождает нас от греха привычки. Но еще

необходимо верой устоять в этой борьбе и каждый грех отбросить так, как выбрасывают старую одежду.

Хочется сказать, что поступивший так пусть не пугается, если через некоторое время он сделает «открытие», что склонность к этим грехам все еще существует. Эта склонность, или страстное желание, или похоть, раздражаемая или удовлетворяемая очень часто в течение ряда лет, стала сильной, и она не прекратит своих искушений. Но искушение — это еще не грех до тех пор, пока ворота, в которые оно стучится, остаются закрытыми для него. И только **«похоть... зачавши, раждает грех»** (Иак. 1, 15).

Хорошо научиться различать, что зачатие похоти — не в действии и не в приглашении к действию, но, как это было когда-то с Евой, **во вниманин к предмету похоти, в налаживании взаимоотношений с ним, в веденни переговоров с ним, в образном представлении, в развлечении им.**

Все это может происходить в мыслях. Поэтому всякий раз, когда они к тебе приближаются, отклоняй греховную мысль и верой во Христа распинай эти похоти. В этом случае ты будешь не виновен в побуждении этой похоти, точно так же, как будет не виновен слуга господина, который не отворил входной двери на стук грабителя. Скажи своей плоти, что ты ей ничего не должен, ты отрекаешься от нее, ненавидишь ее влечения (Рим. 8, 12—13), что ты умер для нее (Рим. 6, 11), и тогда ты всегда будешь побеждать во Христе.

ГРЕХ — ЭТО ДЕСПОТИЧНЫЙ ВЛАСТЕЛИН

В предыдущей главе мы говорили о силе привычки, страсти и пороке, которые овладевают человеком, то есть об отдельных грехах отдельных людей. Если бы над человеком властвовали только привычки, то люди, не чувствующие себя подвластными грехам-привычкам, могли бы считать себя свободными от господства греха, однако, они находятся вне действия искупительной жертвы Христа. Они могут смотреть на себя как на свободных от всякого рабства, что многие и делают, доколе не откроются их глаза. Таких людей очень трудно убедить, что они нуждаются в Искупителе. Иисус часто встречал таких, внешне праведных, в среде фарисеев, которые считали себя далекими от всякого рабства греху. Поэтому-то именно им нужно было говорить самые строгие истины, чтобы открыть, что они духовно слепы (Матф. 21, 31—32; Иоан. 8, 44; Матф. 23 и т. д.)

В этой главе пойдет речь также о господстве не отдельного греха, а такого греха, который овладевает каждым человеком и надевает на него позорное ярмо, требующее искупления. Если бы не было господства греха, то человек, захотев, просто вернулся бы к своему законному Господину, чтобы служить Ему, и ничто другое его не удерживало бы. Все заключалось бы только в том: принял бы его Господь таким, как он есть, или нет.

Но дело обстоит иначе. Человек находится в плену у «сильного и вооруженного», то есть у сатаны, и должен служить ему, доколе «сильнейший его нападет на него и победит его» (Лук. 11, 21—22), тогда пленным будет освобождение и измученным — свобода (Лук. 4, 18).

Страшно и позорно то, что грех совершил в человеке. Грех занял в человеке то место, которое должен занимать Бог как властелин и правитель. Бог должен быть истинным и единственным Господином во всей жизни Своего создания, которое Он сотворил по образу Своему.

Рассматривая человека, каков он есть, нужно сказать: нет в нем такой области, такой способности, такой части, куда не проникло бы господство греха. Вместо того, чтобы быть собственностью Господа,

он стал владением греха и всякого зла. **«...Не живет во мне... доброе...»** (Рим. 7, 18). Точнее говорит Господь об отношении человека ко греху: **он продан греху** (Рим. 7, 14), **он его пленник** (ст. 23), **грех царствует в нем к смерти и к осуждению** (Рим. 5: 17, 21). Таким образом, грех является жестоким палачом человека.

Что же есть в человеке от природы, что не было бы пропитано, отравлено, охвачено и подчинено греху? **В человеке, в его способностях** (Сколько он получил милостей и даров от Господа!) — везде Бог и Его господство вытеснено и вместо него господствует грех.

Что касается **человека самого,** то Писание называет его рабом греха (Рим. 6: 17, 20), живущим в преступлениях и грехах **по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, по своим плотским похотям** (Еф. 2, 2—3). Называет **заблудшим... рабом похотей и различных удовольствий, живущим в злобе и зависти** (Тит. 3, 3).

Различия между отдельными людьми и целыми народами Господь не делает, но свидетельствует ясно и открыто: **как Иудеи, так и Еллины** (то есть представители религии и язычества), **все под грехом** (Рим. 3, 9), **все до одного и нет праведного ни одного.** Эти постоянно повторяющиеся слова произносит Господь, когда ищет среди людей праведного, разумного, делающего добро (Рим. 3, 10—12). Это безнадежный и напрасный поиск.

Может ли быть иначе, если первый человек на земле согрешил и был отравлен ядом греха, а от него и все рождены в рабстве. С глубокой скорбью говорил раб Божий Давид: «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50, 7). Какое ужасное господство! Оно страшнее нашего первого вздоха! Оно возникает не тогда, когда мы **сознательно** отдаем члены нашего тела на служение греху или когда служение греху делаем нашей привычкой, но это господство с самого начала заставляет нас служить греху и преклонять шею под его ярмо. Мы делаемся грешниками не потому, что грешим, но мы грешим от того, что грешниками вступаем в этот мир. Удивительно ли, что в Писании часто встречаются относящиеся к человеку слова, как грех, грешить, преступление, злодеяние, преступник, вина и т. п.

Обратим внимание на **способности** человека и на то, как Бог расценивает их. Абсолютно все они подчинены греху. Какое опустошение произвел грех и все еще продолжает производить! Остановимся прежде всего на человеческом **разуме:** каково мнение Господа о нем? — «Нет разумевающего...» — читаем мы в послании Римлянам (3 гл.). Слово Божье говорит также: «Будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца

их» (Еф. 4, 18). Говоря о разуме падшего человека, лучше не скажешь, чем **помрачен по причине невежества и ожесточения сердца.** На нас это должно действовать очень смиряюще, если не упустить из виду, что и мужи науки не являются исключением (1 Кор. 2, 8).

Что же является причиной, что разум, этот единственный светильник, оставшийся человеку, окутан мраком? Мы знаем, что грех, как туман, распростер силу своего господства над этой способностью человека и отделил разум от истинного света. Как бы блистательно не проявлялись дела разума в наши дни, все же он ограничен в своей деятельности только низшими ступенями. Как только разум позволяет себе касаться области, в которой открывается Господь, мы вскоре замечаем, что мудрость мудрецов погублена и разум разумных отвергнут (1 Кор. 1, 19). Ученик первого класса в школе познания Бога и Иисуса Христа проявляет бесконечно больше мудрости в познании откровений Божьих, чем мудрейшие земли, предоставленные собственному разуму.

Но как часто и познавшие Христа заблуждаются, увлекаясь собственным разумом. Да, можно даже быть учеником Христа, находиться в Его непосредственной близости и все же не быть вразумленным великими чудесами (Марк. 6, 52). Можно получать один и тот же урок несколько раз, и все же не вразумиться. Можно иметь глаза, и все-таки не видеть, уши — и все же не слышать (Марк. 8, 17—18). Научить этому может самая простая арифметическая задача (ст. 19, 20). Как необходимо, чтобы Искупитель постоянно входил к нам и проявлял Свое могущество искупления, открывая разум Своим людям, чтобы они лучше понимали Его и Писание (Лук. 24, 45).

Перейдем к другой, богатой благословениями, способности человека — **дару речи.** Какое могущество и господство проявляет и здесь грех! Речь является той способностью, которая ставит человека выше всех творений. Разве нельзя ожидать, что речь находится исключительно на службе Того, Кто, любя, подарил ее Своему созданию?

Но что же мы видим? Эта способность подчинена скипетру греха. Единственным исключением являются те, на которых Христос мог распространить Свое искупление и которые полностью посвятили себя Господу. Обратим внимание на послание Римлянам 3, 13—14: «**Гортань их** — открытый гроб...», то есть из нее не исходит ничего, кроме отравленного запаха гнили и смерти. К сожалению, само человечество, мертвое (во грехах), так привыкло к этому запаху, что совсем не находит его неприятным.

Далее написано: «**...языком** своим обманывают...» Это буквально верно, даже в так называемых образованных кругах. Разве

не всякий это пережил: только что в тесном кругу неодобрительно говорили об известной личности, но стоило ему появиться, как его приветствовали очень лестными словами и даже выражали радость о его появлении? Расценивают ли люди это как лицемерие и обман, видят ли в этом грех? Наоборот, все восторгаются ловким приемом, скрывшим неприязнь за лживыми учтивыми словами. Все это восхваляется как утонченное образование, не задумываясь, что всей этой сценой руководил грех, что «языком своим обманывали».

Истина и сказанное дальше: «...яд аспидов на **губах** их». «Изощренные стрелы сильного, с горящими углями дроковыми»,— таковы слова клеветника (Пс. 119, 4). Как мягко текущий мед — слова соблазнителя, который ведет невинных в пропасть, ибо где когда-либо пала невинность, не вкусивши этого яда?

Являются ли государственные мужи исключением? — Вовсе нет. «**Уста** их полны злословия и горечи». Каждое общественное место, каждая улица, каждый дом являются подтверждением этого Божьего слова, и почти невозможно найти на земле человека, который бы не был доказательством этому.

Рассматривая далее человека, мы придем к выводу, что и в глубинах человеческого существа пребывает и господствует грех. Господь часто объединяет мысли, желания, решения одним словом: сердце, высказывая Свое свидетельство о нем.

Он осмотрел этот «центр движения» перед наступлением потопа и нашел в нем никогда не успокаивающуюся мастерскую всякого зла. Это заставило Господа осудить все человечество на погибель. Само собой разумеется, если основной источник проявления жизни человека отравлен насквозь, то таким же будет все, исходящее из него. Единственным средством предупреждения этого растления было уничтожение его.

Об этом основном источнике всех проявлений человека, о сердце, в самом первом высказывании Бога говорится: «...все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Быт. 6, 5). Как хотелось, чтобы каждый читатель этого стиха Священного Писания обратил особое внимание на эти Божественные слова. Только тогда он узнает, каково на самом деле его сердце и сердце каждого человека. Обратите внимание: **«...все мысли и помышления сердца их были зло»**, то есть представления, воображения, размышления, стремления, сравнения, которые бесконечным потоком изливаются из человека и являются началом каждого поступка, каждого слова и дела — были зло,— говорит Господь. Это зло не с некоторыми исключениями, и распространяется оно так широко, что Господь, не делая абсолютно никако-

го различия, добавляет: **«...зло во всякое время»**. На какое полное и единственное господство греха в сердце человека указывает здесь Господь! Правда, такое плохое состояние людей было в древнее время, за которым непосредственно последовал потоп. Господь уничтожил все человечество, оставив только восемь праведных душ.

После уничтожения безбожного рода, когда еще пылали огни жертв, принесенных Ноем, и вокруг них с благодарностью стояли эти восемь спасенных душ, к нам снова доносится суждение Божье о человеческом сердце и почти в тех же словах, как и в первый раз, только с добавлением: **«...зло от юности его...»** (Быт. 8, 21).

Божье суждение о сердце человека по всей Библии следующее: **ожесточенное сердце** (Исх. 4, 21; 7: 13, 23; 8, 32), **нечистое сердце** (Пс. 50, 12), **заблуждающееся сердце** (Пс. 94, 10), **сердце развращенное** (Пс. 100, 4), **коварное сердце** (Притч. 17, 20), **сердце, кующее злые замыслы** (Притч. 6, 18), **сердце исчахло** (Ис. 1, 5), **необрезанное сердце** (Иер. 9, 26; Д. Ап. 7, 51), **сердце, на скрижалях которого начертан грех** (Иер. 17, 1), **лукавое и крайне испорченное** (Иер. 17, 9), **каменное сердце** (Иез. 36, 26).

В Новом Завете суждение о сердце человеческом значительно обострено: оно может быть **далекое от Бога** (Матф. 15, 8), **из него исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния** (Матф. 15, 19), оно **занято сатаной** (Д. Ап. 5, 3), **не право перед Богом** (Д. Ап. 8, 21), **омраченное, несмысленное сердце, преданное в похотях нечистоте** (Рим. 1: 21, 24), **приучено к любостяжанию** (2 Петр. 2, 14) и т. д. Однажды поверивший Богу на основании этих свидетельств о нашем сердце не ужаснется ли от того глубокого господства греха?

Остановимся еще на **воле**, подпавшей под владычество греха. Как красиво обманывает себя человек в отношении свободы воли! Осознав жизненные ошибки, он утешает себя тем, что, по крайней мере, имеет добрую волю. Он не видит, что именно эта «добрая воля» послушно преклоняется перед другой силой, которая требует, превозмогает и заставляет исполнить то, что он сам осуждает и проклинает. Тысячу раз «добрая воля» переживает ощущения пленного полководца: он хотел бы обратить свое лицо к родине и с триумфом ввести туда находящееся под его командованием войско, но он потерял всю власть над ним и сам, связанный, в оковах, должен шаг за шагом следовать за своим победителем в противоположность своим желаниям и представлениям.

Между желанием и действием существует большая пропасть, как у плотского человека, так и у возрожденного христианина, **не пре-**

доставляющего Христу права действовать в его сердце Своей силой. Грех, который подчиняет себе и самую сильную волю, как мы видим у Апостола Павла (Рим. 7, 15—23), будет защищать свою славу и держать человека, как Иаков держал Исава за пяту, пока мы не поймем то, что нам говорит Господь: **«...без Меня не можете делать ничего»** (Иоан. 15, 5).

На шаг дальше в слепоте о своих возможностях находится тот, который самоуверенно заявляет, что может исполнить волю Божью, если только правильно ее поймет, или, если только захочет этого. Желаю, чтобы каждый, кто так думает, серьезно перед Богом попробовал исполнить волю Божью, и он вскоре убедится, как грех обманул его и как крепко он держит его в своей власти (2 Тим. 2, 26).

И здесь нет другого совета, кроме того, чтобы Сильнейший забрал имущество у сильного, потому что ни один грешник не может освободиться от греха и его господства, пока не освободит его Иисус. Только тогда он будет действительно свободен (Иоан. 8, 36). Эта славная свобода должна быть так широка и так глубока, «дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась чрез праведность к жизни вечной...» Но достичь ее никаким другим путем и никаким другим образом нельзя, кроме как «...Иисусом Христом, Господом нашим» (Рим. 5, 21).

Следовательно, господство греха побеждено. Это дивное преимущество тех, которые приняли «обилие благодати и дар праведности» (Рим. 5, 17). Всякая сила может быть сломлена в них и останется сломленной, если они живой верой занимают место не только у креста, где они получили прощение грехов, но и, соединившись со Христом, поднимаются на крест, чтобы вместе с Ним быть распятыми и умершими для греха, как это ясно показывает Апостол Павел (Рим. 6, 3—11). Ибо только осуждение греха к одинаковой смерти со Христом разрушает господство греха во всех его направлениях. Если сила смерти Христовой в нас действенна, то она умерщвляет силу привычки нашей старой жизни так же, как смерть Христа на кресте прекратила Его земную жизнь. И кто согласен так потерять собственную жизнь, тот приобретет взамен истинно Божественную жизнь.

Это переживал Апостол Павел: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 19—20). Только это была жизнь воскресения, о которой он говорит: «...как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6, 4). Это была жизнь свободы от греха (Рим. 6: 7, 14, 18, 22); жизнь для Бога во Христе Иисусе (ст. 11). О, если бы все искупленные пожелали верой войти в эту жизнь!

ГРЕХ — ЭТО ЖИВУЩИЙ В ЧЕЛОВЕКЕ ЗАКОН

Никто другой так не описывает грех, как великий Апостол язычников Павел. Он пишет христианам в Риме: «Я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием; но в членах моих вижу **иной закон,** противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником **закона греховного,** находящегося в членах моих. ...Итак тот же самый я умом (моим) служу закону Божию, а плотию **закону греха»** (Рим. 7: 21—23, 25). Четыре раза подряд в этих стихах Апостол называет живущий в нем принцип греха законом.

В Рим. 8, 2 он еще раз говорит о **«законе греха и смерти».** Этот закон — не что иное, как находящаяся в каждом человеке склонность ко злу, то есть влечение делать то, что противоречит Богу, которое Апостол олицетворяет в 7 главе (ст. 19, 21), то есть пишет как бы о присутствующей действующей личности. Например (ст. 8), грех взял повод от заповеди и произвел пожелание; (ст. 9) он был мертв и опять ожил; (ст. 11) он обольстил и умертвил его; (ст. 13) грех смертоносен; (ст. 14) я продан греху; (ст. 17) грех делал зло в нем.

Называя грех законом, Апостол имеет в виду не сборник повелений и запретов, как закон Божий, данный на Синае, но внутреннее основное положение или принцип, который действует как закон, вложенный в природу. Ибо закон в природе действует с безошибочной точностью, непреодолимо и только в одном направлении до тех пор, пока ему не противодействует более сильный закон. Так обстоит дело и с принципом греха или зла в человеке. Грех во всякое время направлен только против Бога, против Его воли и Его закона, против Божественной святости и праведности. Этот закон является плотским, мирским, сатанинским даже тогда, когда он проявляется в детях Божьих, и даже тогда, когда тот, кто им управляется, стремится, по-человеческому мнению, только к доброму, к лучшему.

Самый подходящий пример этому — попытка Петра отговорить Христа от пути страданий. Чего добивался этим Петр? Ничего друго-

го, кроме благополучия Учителя, сохранения Его от скорби, страданий и смерти. Подходя к Господу со словами: «Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» (Матф. 16, 22), он имел в виду прежде всего не себя самого, но благо Господа. И это стремление, очевидно, возникло у Петра из высоко ценимой и так редко встречаемой человеческой любви, человеческого сострадания и глубокого сочувствия к Учителю. Но все это, исходящее от Петра, было не только человеческим, хотя и красивым, хорошим, которого так часто ищут, но и сатанинским, потому что противостояло Божественному. «Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что̀ Божие, но что̀ человеческое» (23 ст.). Таково суждение Господа об этом событии.

Перед Христом Божественное стояло на одной стороне, а человеческое и сатанинское — на другой; и одно другому полностью противоречило. Следовательно, все, что исходит от нас самих без Духа Божьего, все, что возникает от нашей природы и нашего существа, производится законом греха, склонностью и расположением ко греху.

Так Апостол Павел и в конце своего превосходного исследования самого себя констатирует: «...служу... плотию закону греха» (Рим. 7, 25). Очевидно, его мнение таково: везде, где проявляется личное, исходящее от него, каким он является по природе, там налицо — деятельность закона греха и преданность сердца этому закону.

Против живущего в человеке закона греха нет в самом человеке силы, которая могла бы обезвредить его или сделать бездейственным. Это только обманчивое заблуждение, внушенное сатаной и грехом, что человек сам может справиться с грехом, если он только захочет. К сожалению, это обманчивое мнение зачастую остается в детях Божьих, пока горький опыт не научит их иному. Поэтому пусть будет всем ясно и понятно, **что все собственные усилия поставить преграды и границы внутреннему закону окажутся совершенно бесполезными:** как колесница идола Дагерната в Индии катится через все преграды, разламывая под собой все и неудержимо продолжает свой путь, так относится закон греха к нашим серьезнейшим усилиям. Возрожденное дитя Божье не имеет в себе никакой силы, чтобы даже в новой природе противостоять закону греха.

Это опять ясно показывает Апостол Павел в только что приведенной 7 главе послания Римлянам. В борьбе против внутреннего закона греха он мобилизовал все средства, бывшие в его распоря-

жении, и все же понес постыдное поражение и попал в плен. Сначала он взял **закон Божий,** святой, правый и добрый, и поставил его против закона греха (ст. 7—14). Но эта попытка разбилась о могучий принцип греха, который вместо того, чтобы быть остановленным, еще сильнее возбуждался желанием раскрыть свою неизменяющуюся природу, **«взяв повод от заповеди»,** и прямым путем направился к цели, то есть к смерти! **«Грех... обольстил меня и умертвил ею» (этой же заповедью).**

У Апостола Павла было еще и другое средство, которым он надеялся победить: греху, который был в нем, он противопоставил **свое стремление** к добру. Эта воля к добру была новой в нем. Мы хорошо знаем, какую непреклонную, решительную волю имел этот муж раньше. Теперь же борьба окончилась печальным поражением по всей боевой линии, а результат, в конце концов, был выражен словами: **«...желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу... Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое»** (ст. 18, 21).

И все же он еще не потерял надежду на спасение от принципа греха, противопоставляя ему своего **«нового»** или, как он здесь пишет, **«внутреннего человека».** Но он просчитался. И в этот раз неравная борьба кончилась позорным пленением законом греха, хорошо известным нам воздыханием, выражающим бессилие, неспособность, беспомощность: **«Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?»** (ст. 24). Какая сила и какое смертное существо может бороться с грехом?

Закон греха остается в человеке, пока он влачит свое земное существование. Несомненно, тот же самый Апостол, написавший римлянам: «Не живет во мне, то есть, в плоти моей, доброе»,— сказал бы так же в конце своего славного жизненного пути о себе, то есть о плоти своей, как здесь, и аналогично этому говорит в других посланиях: «Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти...» (Гал. 5, 17).

Великое, никогда не упраздняющееся и не разрешающееся (так как плоть не может измениться) противоречие между плотью и духом остается до последнего вздоха человека на земле. По этой причине Господь должен в каждом отдельном искупленном человеке создать нового человека, который рожден от Бога (1 Иоан. 3, 9). Ибо Сам Бог не мог и не может ничего сделать с плотью, потому что плоть абсолютно не покоряется закону Бога или Его воле, да и не может покоряться (Рим. 8, 7). Мы теперь увидели, что даже новый человек не имеет силы для победы над плотью

или законом греха. Следует ли из этого, что в Христовом искуплении нет свободы от греха?

Разве этот чудный и совершенный Искупитель не может воздвигнуть плотину этому непреодолимому, безошибочно действующему закону? — Конечно, может. Вечная Ему благодарность за это! Вместе с Апостолом каждый, кому действительно открылись глаза на совершенное искупление, может после вздоха о своей немощи: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?», радостно добавить: «Благодарю Бога Иисусом Христом!»

Закону греха, хотя он и не устранен, может быть противопоставлен бесконечно более могущественный закон, который Апостол Павел называет законом духа жизни во Христе (Рим. 8, 2). И так как Апостол, говоря об этом законе, свидетельствует, что он его **«освободил от закона греха и смерти»**, то глубоко заблуждаются те, кто старается оправдать свои грехи седьмой главой послания Римлянам, считая Апостола находящимся с ними в одном состоянии немощи.

Если бы это было так, то, написав последний стих седьмой главы, он должен был положить перо и никогда не писать главу триумфа, восьмую главу, чтобы не противоречить себе в грубой форме.

В седьмой главе он хотел нам сказать: новый человек сам по себе, несмотря на борьбу и стремление, а также на добрую волю и желание исполнить Божий закон, без Христа ничего не может сделать против закона греха и будет им побежден, станет его пленником.

Но в восьмой главе Апостол доказывает, что **«во Христе»** он может все. Христос является новой стихией, в которой он теперь беспрерывно живет; крепостью, в которой беспрерывно находится! С другой стороны, сердце Апостола стало обителью Христа и Его центром, откуда Христос может проявлять Свою жизнь.

Не будь освобождения от закона греха и смерти, на верующем не было бы и ответственности за действие в нем этого закона, производящего соответствующие плоды, то есть прилагающего грех ко греху (Ис. 30, 1). Так учат и некоторые, обманывающие самих себя, «совершенные» верующие наших дней, которые оправдывают себя относительно своих грехов словами Апостола: «...уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим. 7, 17). Поясняя: «Я не ответствен за это. Это испорченная плоть, от которой я отрекаюсь». Нет, только верующий, и он один, имеет всю власть сделать бездейственным в себе этот закон греха и держать себя свободным от его деятельности, так как ему дан Христос и сила Святого Духа. Он имеет

победу Христову и всегда пребывает в Нем (1 Кор. 15, 57; 2 Кор. 2, 14), вследствие чего может торжествовать: «Все могу в укрепляющем меня (Иисусе) Христе» (Фил. 4, 13).

Именно поэтому ответственность человека так огромна. Если закон греха опять приобретает в нем свободу действий, то его непременно должны постичь вина и осуждение. За то, что он не воспользовался всепобеждающей силой Христа и Святого Духа, но вступил в ряды тех, которыми благодать Божья была тщетно принята (2 Кор. 6, 1).

Как мы видим, Бог в Своей дивной мудрости оставил принцип греха, действующий даже в верующих и искупленных, но и это не является для нас несчастьем. Наше несчастье в том, что мы разрешаем греху действовать. Почему Бог оставил его в нас, Он нам не открывает. Несомненно ясно, что это должно послужить нашему благу, и прежде всего, прославлению Господа. Если Он Своим властным словом не покончил с этим законом греха в возрожденном человеке, то, возможно, Господь хочет дать нам познание того, как безмерно силен грех и что он отступает только перед пребывающим в нас Господом. А также для того, чтобы явилась милующая благодать, которой Он, несмотря на оставшийся в человеке принцип греха, ведет нас от победы к победе над грехом.

Но главный вопрос таков: каким образом возможна пребывающая победа верующего над ужасным принципом греха? Вопрос этот тем более важен, что состояние многих детей Божьих соответствует только седьмой главе послания Римлянам, где закон греха является полновластным хозяином, а о победе в их жизни речи быть не может. Мы отвечаем: это возможно только тогда, когда дитя Божье **живой верой** пребывает **в живом, ныне действующем Христе** (Рим. 8, 1; Иоан. 16, 33; Еф. 6, 10), **и Он живет в его сердце** (Еф. 3, 17), и в дальнейшем радостно и блаженно остается в этом состоянии веры. Тем самым Христос во Святом Духе приходит к нам (Иоан. 14, 16—20), (Дух Святой в нас, или Христос в нас — это одно и то же, как следует из внимательного сопоставления 10 и 11 стихов 8 главы послания Римлянам). Эту жизнь веры Апостол называет **законом духа жизни во Христе Иисусе** (Рим. 8, 2). Тут греховной плотской жизни противостоит и побеждает ее жизнь Воскресшего. Закону греха, несущему гибель, противостоит закон духа жизни и тоже побеждает его. «...И сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Иоан. 5, 4). Таким образом, пока мы во плоти, мы живем, сораспявшись Христу. И уже не мы, то есть живет не наше собственное «я», но живет в нас Христос (Гал. 2, 19—20) и могучему закону

греха противостоит более сильный закон. И хотя закон греха не уничтожен в нас, он полностью лишается своего вредного влияния. Здесь происходит нечто подобное брошенному камню, который, согласно закону всемирного тяготения, обязательно падает на землю. Но если этот камень будет кем-либо подхвачен на лету, то, несмотря на закон тяготения и склонность камня к падению, он все же не упадет. И это благодаря действию другого закона, хотя и противоположного первому. Здесь побеждает бо́льшая сила.

Если Христос полнотой Своего Святого Духа действует во мне, то, хотя закон греха все еще существует, сила Божья, которая действует во мне могущественно, изгоняет всякую силу, и не только не прекращает своего влияния, но, действуя по направлению к Богу и Его цели, поднимает меня выше моей сферы, выше моей природы в сферу Бога и Его природы.

Следует раз и навсегда запомнить, что жизнь победы должна поддерживаться непрерывным пребыванием и хождением во Христе, должна быть, как говорит Апостол, **жизнью в Нем**, точно так же, как мы живем физической жизнью в мире. Мы не можем ее оставить, кроме как через смерть. И Христос должен быть стихией нашей жизни, если мы хотим быть предохранены от закона греха и смерти.

Если я, например, хочу провести время на чудесном свежем швейцарском воздухе, то обязательно должен переселиться туда и жить там. Каждое возвращение в прежний климат уничтожает действие другого. Так же и наша жизнь должна непрерывно протекать во Христе. Поэтому и звучит большое желание Господа: «Пребудьте во Мне, и Я в вас...» (Иоан. 15, 4).

К сожалению, многие дети Божьи, несмотря на то, что родились во Христе, совсем не познали **жизнь и хождение в Нем как свою повседневную стихию,** и поэтому Господь должен увещевать их: «Если мы живем духом, то **по духу и поступать должны»** (Гал. 5, 25).

Другие, познав это, не остаются во Христе, но, как и прежде, в мыслях, словах и делах продолжают жить жизнью ветхого человека. Несмотря на все усилия, они не в состоянии подняться выше своей природы, и далеки от Того, в Котором это возможно.

Научившись жить верой и постоянно пребывать во Христе, требуется **только** бдительность, чтобы ни в коем случае не выходить из этого пребывания во Христе. В противном случае начнет действовать собственная греховная сущность, будет приведен в действие закон греха и смерти, который приносит только плоды смерти.

С законом греха происходит то же самое, что с земноводными

животными: пока вокруг низкая температура, они находятся в состоянии спячки, абсолютно замерзшими. Но как только температура повышается, они начинают двигаться, полные жизненной силы.

Возьмем, к примеру, змею в норе: в зимнюю пору она лежит без всякого движения и похожа на мертвую. Ее легко можно взять в руки, не опасаясь ядовитого укуса. Что случилось с этим опасным животным? Разве его приручили? Или оно изменило свою природу? — Нет, оно уснуло от холода. Но стоит погоде измениться, прийти весне с ее нежным веянием, прогреть землю солнцем, а его лучам распространить тепло, и поднявшаяся температура, которая играет столь важную роль в жизни змей, уничтожит власть смерти. Змея сразу же начинает двигаться в своем укрытии, поднимает голову, выскальзывает из своего приюта, и ничто не может ее укротить.

Точно так обстоит дело с природой греха и находящимся в нем законом: если Дух Святой в силе и полноте в нас и Христос является основой нашей жизни (нашей жизненной стихией), в которой мы пребываем с утра до вечера, то дела плоти умерщвляются без всякого труда и напряжения (Рим. 8: 10, 13; Гал. 5: 16, 25). Плоть, ветхий человек, закон греха все еще существуют, но они бессильны перед превосходящей их святой властью и не способны приносить свои плоды.

Деревья зимой, лишенные листьев, не в состоянии иметь бутоны, цветы и плоды, так точно неотвратимый закон греха лишен возможности проявлять свою силу, если только не изменится описанное выше отношение ко Христу. Итак, Христос, и только Он один, освободитель от власти греха.

Преодоление греха и наша победа над ним состоится тогда, когда мы выполняем условия: если пребудем во Христе, мы принесем много плода Небесному Виноградарю (Иоан. 15, 4—5). Поэтому только от нас зависит, какой будет наша жизнь.

Пребывание во Христе не достигается однажды и навсегда. Оно сохраняется посредством упражнения в вере. Действует и побеждает только сила Божья, а мы обладаем ею, или, более того, обладаем Всемогущим.

Это состояние не нравится плоти, но оно в высшей степени блаженно, потому что делает нас полностью зависимыми от воскресшего Христа и Его жизни и привязывает нас к Нему. Поддерживай это состояние в каждое мгновение непрерывным доверием к Нему, и оно принесет тебе продолжающееся полное освобождение.

Один раб Божий объясняет способ нашей победы над грехом: «Если в темную комнату принести свет, то темнота тотчас исчезнет,

и она не наступит до тех пор, пока в комнате есть источник света».

Следовательно, для греха как вражды есть жертва;
для греха как болезни,— врач и лекарство;
для греха как осквернения,— очищение;
для греха, живущего внутри человека, есть сильнейший закон духа жизни во Христе, который и освобождает нас от закона греха.

Слава Господу за это! Теперь: в какой степени «закон духа жизни во Христе Иисусе» действует в нас, в такой мы будем истинно свободны, в такой степени **новый человек будет обновляться** и преображаться в образ Того, Который создал его (Кол. 3, 10; 2 Кор. 3, 18).

Как же должен страшиться возмездия за грех и жаждать искупления от закона греха и смерти необращенный и находящийся вдали от Господа грешник! Что он может сделать с этим законом греха, если возрожденный восклицает в отчаянии: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7, 24). Разве необращенный грешник не должен сознавать, что он безвозвратно потерян для этой жизни и для вечности, потому что он не может измениться и стать угодным Господу? Хотя Писание прямо и ясно об этом не говорит, но он должен прийти к такому выводу: если я не буду рожден от Духа Святого, то останусь плотским и буду врагом Господа во всех помышлениях (Рим. 8, 7). В моем сердце не будет места для Христа, где Он мог бы присутствовать и откуда управлять мной, чтобы устранить закон греха и смерти. Да, для грешника, находящегося вне Христа, остается один жребий — совершенная безнадежность.

Следует еще раз повторить, что только те люди, которые не знают или не хотят познать, что такое грех согласно свидетельству Слова Божьего, могут принимать и распространять ложное учение, **что для невозрожденного грешника в потустороннем мире якобы есть переход из этого ужасного состояния погибели.** Только такие неосведомленные люди могут говорить о немилосердии Бога, так как они не имеют духовных очей, чтобы видеть, какие события происходят под влиянием закона греха. Этот закон приводит к вечной погибели точно так же, как, согласно закону притяжения, падающий камень устремляется в бездонную пропасть.

Немилосердным, конечно, является сам равнодушный грешник, который не обращает внимания на опасность и не внимает призыву к спасению.

К немилосердным относятся и те, которые вместо призыва ко спасению ложно обнадеживают их на потусторонний мир, тогда как Евангелие говорит: **«Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения»** (2 Кор. 6, 2).

ГРЕХ — ЭТО ИСТОЧНИК НЕВЫРАЗИМО СТРАШНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Человек, которому однажды открылось безграничное растление, причиненное грехом, смущается широтой и долготой, высотой и глубиной непостижимого опустошения. Нет такого зла, такой беды, такой печальной участи, такого временного или вечного страдания, которое не происходило бы от греха или не было бы связано с ним. В буквальном смысле верно то, что сказано в Рим. 5, 17: **«Посредством единственного греха одного грешника вошла в мир всякая погибель»** (в переводе М. Лютера). Каждая страница драгоценной Библии подтверждает эту прискорбную истину, и жизнь каждого человека является ее беспрерывным доказательством. Желая обозреть эту ужасную бездну испорченности, действительно, не знаешь, откуда начать.

Если мы начнем с первоисточника греха, то найдем его, где не предполагали, ибо Бог открыл нам, что грех прежде всего проник в ряды высших творений, в царство ангелов.

Если бы мы захотели заняться подробным исследованием грехопадения этих святых и славных существ, то это завело бы нас слишком далеко, поэтому сделаем лишь некоторые упоминания Священного Писания о них. Библия свидетельствует о величии Ангелов, которых Сам Бог разделил на различные чины. Есть херувимы и серафимы, ангелы и архангелы, княжества, престолы и господства на небесах. О множестве их мы узнаем из слов страдающего Сына Божьего: «Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?» (Матф. 26, 53).

Пророк Даниил описывает, что Ветхому днями служили тысячи тысяч и тьмы тем предстояли пред Ним (Дан. 7, 9—10).

Далее мы читаем о близости Ангелов к Богу, где они день и ночь взывают: «Свят, свят, свят Господь Саваоф!..» (Ис. 6, 3), и что «...Ангелы... на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небес-

ного» (Матф. 18, 10). Ангелы полностью отданы Богу. Ими Господь творит духов и огонь пылающий (Пс. 103, 4; Евр. 1, 7) и использует их «...на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» (Евр. 1, 14). И, наконец, мы видим безраздельное подчинение Ангелов Богу. Поскольку Ангелы — небожители, то на небе они безукоризненно исполняют волю Божью, о чем свидетельствует Сам Христос: «...да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Матф. 6, 10).

Сколь же силен грех, если он мог найти **доступ даже к некоторым из этих святых и самоотверженных существ?** И не только к подчиненным, но и к таким, которые имели особое достоинство, власть (Иуда 6 ст.). Грех опутал их и привел к падению. Грех поднялся на высоту, находящуюся в непосредственной близости от Бога; именно там начал он свое поприще. Мы читаем о **сыне зари, который упал с неба** (Ис. 14, 12), о дьяволе, который не устоял в истине (Иоан. 8, 44). Это ясно показывает, что дьявол вначале был в истине, был одним из высших созданий, имел своих ангелов (Матф. 25, 41), которые при его падении пали вместе с ним (Откр. 12, 3—4). Так небеса сделались нечистыми в очах Господа (Иов. 15, 15), и именно поэтому «мы... ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Петр. 3, 13), потому что некогда и на небо проникло зло всех зол.

Оттуда, как нам показывает Писание, грех проник дальше, **к нашему роду.** Первоначально он был чужд нам так же, как и ангелам. В первом человеке Господь не находил никакого недостатка, ибо все, что вышло из руки Его, было **«весьма хорошо»**. Да, человек был существом, созданным по образу Божьему. Но как грех проник на небо, так он проник и в рай, сделав его местом развращения, и превратил в свою мастерскую. С тех пор земля стала центром его быстрого роста. И человек, в противоположность ангелам, одаренный способностью размножения, как падшее существо является жалким носителем греха, рассадником для выращивания греховного посева. Человек из рода в род сознательно и бессознательно передает своему потомству смертоносный яд, и по человеческому понятию нет у него ни луча надежды на прекращение этой передачи. На этой земле — на крайнем севере и на крайнем юге, на востоке и западе, в глубине океанов и на равнинах, на горах и в долинах — нет такого места, куда бы не проник грех. Человек, покоривший как господин себе все, одновременно всюду ввел и своего властелина — грех.

Но грех не остановился на человеке, он **овладел и подчиненной человеку тварью** (Рим. 8, 20). Проклята даже земля из-за

падшего человека (Быт. 3, 17). Черная нить, которую сатана сумел протянуть через ряды ангелов, вплелась и в сердца людей, и во все творения. Грех поставил печать своего господства на каждое живое существо, на каждое растение, на каждый элемент, на всю видимую природу. Все теперь находится в плену греха, и все находится в ожидании предстоящего освобождения, как сообщает нам это в радостной надежде Апостол: «...сама тварь освобождена будет от рабства тлению...» (Рим. 8, 21). Это ужасное проклятие греха тяготеет на всех существах земли и на всем, что мы воспринимаем. Часто там, где, кажется, изливается не проклятие, а полное благословение Божье, грех празднует свой небольшой триумф, используя источники благословений для распространения, осуществления и размножения своего зла, и превращает получателей благословений в своих покорных рабов.

Мы видим, какую большую территорию захватил грех. Но человеку никогда не пришло бы в голову, если бы Бог не открыл нам, что грех пытался проявить свою силу в непосредственной близости Бога, то есть **подошел к Самому Сыну Божьему.** Водворившись вначале возле престола Божьего, в ангелах, он хотел закончить свое действие в Самом Сыне Божьем. По всей линии своего порабощения, куда только он ни проникал, не нашлось для него ни задерживающей плотины, ни границы.

Грех подошел к ангелам — и они пали; подошел к безгрешному человеку — и он пал; подошел к прекрасно созданному творению и подчинил его себе. Но, подойдя к святому Сыну Божьему, только тут должны были смириться его гордые волны. К Иегове, «Который обитает в неприступном свете», грех приблизиться не мог (1 Тим. 6, 16), потому что Бог не искушается злом (Иак. 1, 13), но когда Бог воплотился в человеческую плоть и вступил в сферу действия греха, то здесь и Он был, «подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4, 15). Все сети, которые сатаной когда-либо были употреблены, были применены и ко Христу. Дьявол подходил лично сам и посредством подчиненных ему духов, подходил через врагов и близких друзей, посредством соблазнов и угроз, предлагал радости и причинял страдания, посылал наслаждения жизнью и учинил позорнейшую смерть. Сатана употребил все, что только можно было вообразить. Но, благодарение Богу, несмотря на то, что грех человечества довел до смерти Того, Который был сиянием славы Отца и образом Его существа, ни грех, ни князь мира сего не имели к Нему ни доступа и не нашли поддержки в Нем!

Как же ужасен грех и насколько он заразен, если перед ним

никто, за исключением Одного, не мог устоять! И теперь Устоявший является нашей единственной надеждой и единственным спасением. Христос есть непоколебимая плотина, противостоящая этому выходящему из берегов, уносящему все с собой, потоку разложения. Блажен тот, кто нашел убежище во Христе!

Мы рассмотрели некоторые черты зла всех зол, всеобъемлющее распространение его, а теперь окинем взором все то несчастье, которое причинил грех во всех областях, куда он проник.

Еще раз вернемся к Ангелам Божьим. Какое опустошение произвел грех **в их характере!** Они, эти чистые, безупречные существа, представители Божьи, как в мыслях, желаниях и побуждениях, так и в действиях и целях, посредством греха бесповоротно преобразились в заклятых врагов Господа, всех Его созданий и всего мира. Имена, которые Священное Писание дает сатане и его ангелам, освещают лучше всего их настоящий характер. Он назван сатаной или соперником, диаволом или опустошителем, он искуситель, лжец от начала и отец лжи, убийца, дракон, соблазнитель, древний змей и рыкающий лев, ищущий кого поглотить, и т. д.

Какая противоположность тому, чем Ангелы Божьи были раньше! Какими огрубелыми и упорными, яростными и лукавыми сделал их сатана, мы видим из того, что дело его разорения еще приведет к одержимости почти всех людей, к открытому восстанию против Бога. Тогда сатана в виде как бы ставшего плотью человека греха достигнет наибольшего успеха. Да, в сатане и в его ангелах мы лучше всего можем увидеть истинную сущность греха, так как лишь грех мог произвести такое ужасное изменение в святых созданиях.

Если грех произвел такое страшное изменение в естестве и характере ангелов, то должно было **измениться и их отношение к Богу.** Из непосредственной близости к Богу по причине греха сатана вместе со своими ангелами изгнан в вечную непреодолимую даль. Как учит Писание, их низвержение, начавшееся грехопадением, еще продолжается. От нашего Господа мы слышим, что сатана **упал с неба как молния,** и теперь место его пребывания — со своими духами в воздухе **под небесами.** Но отсюда он должен быть низринут возвращающимся Господом и наследником этого мира, когда Он явится в воздухе (1 Фес. 4, 17) и **изгонит его на землю.** Но тогда: «Горе живущим на земле и на море, потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что не много ему остается времени!» (Откр. 12, 12). Найдет ли он на земле место своего постоянного пребывания? — Нет, он уже знает, что бу-

дет низринут и что ему остается **мало времени. Он, связанный цепями, будет удален дальше — в бездну,** и тогда уже навеки вечные будет брошен **в озеро огненное.** Эту все увеличивающуюся пропасть между сатаной и Богом создал грех.

Какие последствия принесет грех для этих высших созданий? Писание говорит, что они соблюдаются «в вечных узах, под мраком, на суд великого дня» (Иуды 6 ст.). Они это уже знают, ибо они трепетали в присутствии Господа, когда Он ходил по земле, боясь, что их мучения начнутся раньше времени (Матф. 8, 29; Марк. 5, 7; Лук. 8, 28). Эти стихи из Писания показывают, что эта участь им постоянно мерещилась. Грех не позволяет им увидеть даже проблеска, даже луча надежды. Для них нет никакой будущности, а только страдание и проклятие, ад, где дым мучения их будет восходить во веки веков. Какие ужасные последствия!

Оставим пока эти высшие создания и вернемся к человеку. Нам необходимо в общих чертах рассмотреть еще ряд вопросов. Следует отметить, что единственным источником всех бедствий и скорбей, самой малейшей печали и величайшего горя, каждой слезы и невыносимой сердечной боли, каждой утраты радости, мира или благополучия является грех. Из этого источника изливаются бедствия на все поколения, на нас и на наших детей. Грех поглощает благоденствие, предопределенное Богом роду человеческому. Никогда мы не подведем итог всей сумме бесконечного несчастья, плача и смерти, принесенных в мир грехом. И хотя многие, ослепленные им люди, не видят того, но в великий день Господень очи их откроются и все должны будут признать это.

Если бы человечеству был задан вопрос, что именно является величайшим злом в мире, то получились бы разные ответы в связи с разными местностями и народами, где господствуют особые пороки или несчастья. Указывали бы, как на самое ужасное зло, на стихии, несущие гибель, на пьянство, наркоманию, чуму, холеру, войны, опустошения, причиной которых являются природные явления, на распутство и т. д. Действительно, каждое из этих зол само по себе достаточно ужасно, но даже если бы было перечислено все вместе взятое, то все же не был бы назван действительный, первоначальный источник, выраженный в одном слове: грех. С ним и в нем вошло в мир всякое зло. Грех — его составная часть. Грех родил все эти бедствия.

Грех отнял у человека истинное блаженство, порвав благословенные узы, соединявшие его с Богом. Грех устранил связь и непосредственное общение с Богом, которое удовлетворяло все потреб-

ности человека и восполняло всякую нужду. Грех отнял у человека доверие к своему Создателю и посеял недоверие. Он сделал его не сознающим свою вину, ропщущим на Бога, убегающим от Бога, его лучшего Друга.

Грех исполнил человека тайной и открытой злобой, превратив его во врага, так что, приблизившись к Богу, человек чувствует себя неловко или даже открыто восстает против Него.

Грех отнял истинный мир, радость, чистые стремления и блаженство души и дал ей камни вместо хлеба.

Чтобы наполнить опустошенную грехом душу, надо было дать ей греховные радости, греховный мир, греховные стремления. Ослепление грехом должно было накинуть плотное покрывало на грех, на самого человека, на Бога, на прошедшее, настоящее и будущее. Бедной душе надо было дать успокоительную, хотя и не удовлетворяющую ее, ложную картину всего этого.

Отсюда должны возникнуть глубочайшие моральные страдания души: неверное, греховное отношение к Богу, к ближнему, к земным и вечным ценностям, к временному и вечному, следствием которого являются угрызения и мучения, страх и ужас, неопределенные мучительные предчувствия сердца и совести, внутренняя борьба с неуспокаивающейся, грызущей болью, которая зачастую заканчивается страхом и отчаянием. Отсюда слезы и боль отдельных людей, целых домов, целых поколений и народов. Отсюда вся торопливость, погоня и ловля того, что тает, как вода в горсти, и не имеет истинной ценности, будь то богатство, почести или наслаждения этого мира, а затем страдание при их утрате.

Если к этому еще прибавить все, что грех принес телу, то, кажется, мера бедствий будет переполнена. Кто может обозреть ту чашу, которую наполнил грех! Подумаем только о сильной армии болезней! Если обойти земной шар, то каждая местность, каждая страна, каждый континент имеет новые формы эпидемий и недугов, которые совершенно неизвестны у нас, а ведь известных уже сколько!

Возьмем только большой город в нашей стране, обратим внимание на соболезнования в газетах, на тысячи и десятки тысяч, которые наполняют больницы, это только часть всех измученных! Какая арена страданий уже здесь открывается перед нами! А что, если бы перед нами встали все больные одного государства, или целого континента или всего земного шара? Если бы мы увидели их искаженный облик, взвесили их боли, сосчитали их слезы и услышали их стоны! Подумаем при этом, что с тех пор, как грех

вошел в мир, никогда еще не наступало затишья в несчастье, а, наоборот, оно беспрепятственно возрастает из поколения в поколение. Какие ужасные последствия греха! Но мы не должны забывать о том, что каждый наш грех является новым вкладом для умножения этого несчастья.

Если к погибшим от эпидемий и болезней прибавить неисчислимые тысячи истощенных от голода; если прибавить еще тех, которые в разное время погибли от стихийных бедствий, землетрясений, наводнений, ураганов и т. д. Если бы мы могли охватить нашим взором бесчисленные поля битв, пропитанные кровью раненых и убитых, увидеть неисчислимые миллионы жертв войны. Наконец, если бы перед нами были нагромождены все останки людей, вообще скошенных смертью от начала мира до сегодняшнего дня, то какое невообразимое число скорбей, страданий и криков, какая бездна плача, печали и страха предстали бы во всем этом перед нами. И если бы был задан вопрос: кто причинил все это? Ответ был бы сказан одним единственным словом — грех.

Если бы этим можно было закончить картину истребления, причиненного грехом, то можно было бы грешников назвать счастливыми при таком легком завершении зла всех зол. Но, к сожалению, распространенное им разорение идет бесконечно дальше.

Устами Того, Который сошел с неба, чтобы спасти обреченных на погибель, простирающуюся дальше смерти и могилы, сказано слово о месте мучений, откуда невозможен переход в место утешения, но где мучаются в пламени (Лук. 16, 22—26); **о черве, который не умирает, об огне, который не угасает,** о бездне, о непреодолимой пропасти, где нет ни луча надежды на спасение. Мы читаем о плаче и скрежете зубов в абсолютной темноте и о дыме мучений, восходящем вовеки веков, где находится огонь, приготовленный дьяволу и ангелам его, но куда, в конце концов, попадут непокаявшиеся грешники, когда им будет сказано: «Идите, проклятые».

Если таковы последствия греха, то есть ли еще какое-либо зло, сравнимое с ним? Разве грех не ужаснее всего, что можно себе представить? Человеческое отчаяние и угрызения совести, в которые впадают некоторые уже здесь, на земле, и многие-многие впадут в потустороннем мире, часто бывают ужасны и мучительны. Но одно несомненно, есть нечто более ужасное, — это грех, потому что он произвел их. Не будь греха, как могла бы омрачиться совесть? Как ужасна смерть в ее отвратительных формах (я подразумеваю духовную, физическую и вечную смерть), и все же — что она против греха?! Смерть является только платой за служение греху.

Грех родил смерть, без него нет никакой смерти ни в каком виде.

Подойдем к аду и проклятию. Кто в состоянии найти краски, чтобы их обрисовать? Кто может нарисовать хотя бы их контуры? Их создал грех, и он не допускает никакого их изменения. Как грех создал жало смерти, так он вызывает и мучения ада. Существование греха обуславливает существование проклятия.

Подойдем, наконец, к самому сатане, падшему князю бездны. Каково его отношение ко злу всех зол? Не является ли он чадом греха? Разве он не сын греха, равно как и его отец? Грех родил сатану, и сатана родил грех, поскольку он является существом, пропитанным насквозь грехом. Грех является основным продуктом сатаны. В нем грех имеет свой настоящий центр, а сатана имеет во грехе свою сферу деятельности. Это и есть причина, почему все, вошедшие в эту сферу и не вышедшие из нее посредством искупительной силы Божьей, бредут, шатаясь, к конечной участи сатаны, чтобы стать ее вечными наследниками. К центру, из которого возник грех, должно вернуться все, что с ним связано, что с ним пребывало. Так об этом свидетельствует никто иной, как Тот, Который из любви отдал жизнь Свою за грешников, чтобы с ними не случилось этого (Матф. 25, 41).

Теперь скажи, дорогой читатель, может ли идти речь о спасении человека, о его искуплении, если оно не начнется спасением от греха? Если оказывать человеку истинную помощь, то в нем должно быть устранено начало всех бедствий, источник временного и вечного горя.

Можешь ли ты, могу ли я или какой-либо человек устранить этот источник? — Никогда! Если бы решение вопроса зависело от нас, то нам надо было бы отложить его навеки и идти навстречу вечной погибели. Грех издевается над нами, над нашими стараниями. Это чудовище может быть побеждено в нас только **Сыном Божьим, поселившимся в каждой душе.** Только Он один противостал греху и сокрушил силу греха. Только Он может разрушить дела дьявола, и для этого Он и явился в мир (1 Иоан. 3, 8). Он есть Сильнейший, Который может связать сильного и отнять все оружие его.

Теперь ты знаешь все это, сказанное о Христе. Но религия для многих — это вопрос знания, которыми они попросту отстранились от Бога, ответственности и спасения. Поэтому я прошу тебя, дорогой друг, не довольствуйся религиозными течениями, **но делай, делай то, что является твоей задачей** и что никто другой, даже Бог, не может за тебя сделать, а именно: **действительно прими Христа живой верой, действительно введи Его в свое сердце и свою**

жизнь, чтобы ты получил власть быть чадом Божьим (Иоан. 1, 12).

Он совершит в тебе великую перемену, **необходимую для твоего спасения.** Он из врага Божьего, каким ты являешься, сделает друга Божьего; из больного грехами — выздоровевшего душой; из запятнанного и осквернённого — омытого и очищенного Кровью Своей, так что ты будешь белее снега.

Он сломит силу твоих греховных привычек и приучит тебя ходить по Его следам.

Он разрушит угнетающую тебя силу греха и поведет по пути блаженной свободы во Христе. Своим законом, Который Он вложит в твой ум и в твое сердце, законом жизни во Христе, Он полностью освободит тебя от закона греха и смерти и ты, пребывая во Христе, восторжествуешь над злом всех зол.

Но, может быть, ты принадлежишь к тем, которые уже приняли искупление Иисуса Христа? Тогда — слава и поклонение за это Богу! Но, смотри, не удовлетворяйся тем, что ты избежал преисподней и будущего гнева, **получив прощение грехов.** Очень многие, к сожалению, на этом остановились и ведут теперь холодную или чуть теплую плачевную жизнь, не достойную Христа и Его славного искупления. Ты не только должен быть прощенным, но и освобожденным от власти греха, спасенным от зла всех зол **в себе самом, в твоей повседневной жизни и повседневном хождении, вплоть до твоих мыслей и убеждений. Если ты не свободен от власти греха, то твое спасение жалкое, скудное и поверхностное. Если ты не желаешь полного освобождения от закона греха и смерти, то ты не понял, что такое спасение.**

Знай, что искупление Христа начинается со спасения не от чего-либо другого, как **только от греха,** и продолжается в ежедневном освящении и должно закончиться полным освобождением от греха.

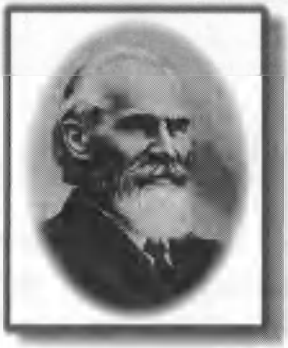
Такова воля Самого Господа, провозглашенная в Новом Завете еще до рождения Иисуса Христа в человеческой плоти: «...и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет **людей Своих** (не "с грехами" или "во грехах", но) **от грехов их»** (Матф. 1, 21).

Поэтому, что бы не говорили и чему бы не учили люди, не довольствуйся никаким другим спасением, кроме предложенного Богом в Иисусе Христе.

Он же, возлюбивший тебя и омывший тебя от грехов твоих Кровью Своей, да соделает тебя таким, чтобы ты, забывая заднее и простираясь вперед, стремился «к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Фил. 3, 13—14)!

СОДЕРЖАНИЕ

Грех — величайшее зло в этом мире 3
Грех — это оскорбление и возмущение против святого Бога 6
Грех — это смертельная духовная болезнь 12
Грех — это моральное осквернение 21
Грех — это приобретенная привычка 27
Грех — это деспотичный властелин 33
Грех — это живущий в человеке закон 39
Грех — это источник невыразимо страшных последствий 47



И. В. КАРГЕЛЬ
(1849—1937)

Эта весьма полезная брошюра написана известным духовным писателем Иваном Вениаминовичем Каргелем.

Стоявший у истоков евангельского пробуждения русского, украинского и болгарского народов Иван Вениаминович был пламенным благовестником, мудрым наставником, экзегетом, твердым воином, бескомпромиссным служителем, отличавшимся глубоким познанием Библии и сохранившим принципиальную верность Евангелию в исторической ломке 20—30-х годов ушедшего века.

И. В. Каргель родился в 1849 году в Грузии. Его детство прошло в переездах. По некоторым сведениям семья И. В. Каргеля некоторое время жила в Германии, затем в Болгарии. Мать много времени уделяла сыну и дала ему хорошее воспитание. Общение с людьми разных культур, часто меняющиеся обстоятельства расширяли кругозор мальчика.

Будучи молодым человеком, И. В. Каргель прибыл в Петербург. Его приезд совпал с бурным духовным пробуждением, коснувшимся аристократических кругов, а затем и простого народа. Как ревностный христианин И. В. Каргель всецело погрузился в этот благодатный поток пробуждения, охвативший впоследствии всю страну, и дальнейшая судьба Ивана Вениаминовича нераздельно было связана с Россией.

Его горячие проповеди, его пламенные призывы звучали во многих городах и селениях Финляндии, Болгарии, Центральной России, Кавказа, Украины, Урала, Сибири, Дальнего Востока. Лейтмотивом его речей, его духовных произведений была истина об освящении христианина, о преображении его в образ Христов.

Ступая по острым каменьям скорбей (И. В. Каргель рано потерял жену и дочь), он все глубже и яснее постигал библейские истины и щедро, вдохновенно делился этим богатством со многими. Его перу принадлежат такие прекрасные произведения, как: «В каком ты отношении к Духу Святому?», «Христос освящение наше», «Толкование Откровения», «Свет из тени будущих благ» и другие.

На протяжении долгой жизни И. В. Каргель неутомимо работал на огромном неухоженном поле человеческих душ. Он усердно сеял добрые семена и с молитвой, со слезами, долготерпя, ожидал плода.

И. В. Каргель дожил до жестокого периода массовых репрессий, когда возродившемуся христианству в России предстояло выдержать огненное испытание. Будучи глубоким старцем, с молитвой на устах о гонимой церкви Иван Вениаминович отошел в вечность в 1937 году.